

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П.Астафьева)

факультет исторический
Выпускающая кафедра кафедра отечественной истории
Направление подготовки «44.04.01 – Педагогическое образование»

И.Э. Дитковская

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИКИ В.Ф.
ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

Программа магистратуры «Социально-историческое образование»
(наименование программы)

Допускаю к защите
Заведующий кафедрой отечественной истории
к.и.н., доцент И.Н. Ценюга

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
д.п.н., профессор _____ С.Н. Ценюга

(дата, подпись)

Научный руководитель
д.п.н., профессор _____ С.Н. Ценюга

(дата, подпись)

Обучающийся _____ И.Э. Дитковская

(дата, подпись)

Красноярск 2017

РЕФЕРАТ

Данное исследование, выполненное в объеме 92 страниц, состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Параграфы располагаются в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Основной источниковой базой исследования стали опубликованные труды В.Ф. Войно-Ясенецкого. Ценным представляется использование в работе архивных документов, переданных Государственным архивом Красноярского края Красноярскому государственному медицинскому университету.

Объектом исследования выступает жизнь и творчество В.Ф. Войно-Ясенецкого, предметом – морально-этические принципы ученого. Для достижения поставленной цели – раскрыть содержание и рассмотреть предпосылки формирования морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого, которыми он руководствовался в своей жизни и работе – применялись как общенаучные методы и приемы, так и отраслевые. В основе исследования лежат принципы историзма, объективности, системности, конкретности и многостороннего рассмотрения проблемы с позиций истории, медицины, философии, педагогики. Используются комплексный и системный подходы, методы теоретического анализа и синтеза материалов и источников, методы систематизации выводов и результатов, историографического и проблемного источниковедческого анализа, историко-биографического анализа.

Результатом исследования стала целостная система морально-этических принципов педагогики Войно-Ясенецкого, которую возможно применять в педагогической деятельности: сформулированные морально-этические принципы педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого должны прививаться студентам-медикам в процессе их обучения в учреждениях среднего и профессионального образования. Результаты исследования планируется включить в качестве раздела к курсу «Биоэтики» с выпуском

соответствующего учебного пособия. Кроме этого, авторами впервые освещены педагогические взгляды ученого на воспитание детей.

Промежуточные результаты исследования неоднократно публиковались в материалах научных конференций, различных сборниках, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК. Также материалы исследования легли в основу выпущенной коллективной монографии.

ABSTRACT

This study, carried out in the volume of 92 pages, consists of introduction, two chapters, conclusion and list of used sources and literature. Paragraphs are arranged in accordance with the problem-chronological principle. The main source of the research was the published works of V.F. Voino-Yasenetsky. It is valuable to use in the work of archival documents transferred to the Krasnoyarsk State Medical University from the State Archives of the Krasnoyarsk Territory.

The object of the study is life and work of V.F. Voino-Yasenetsky, the subject is the moral and ethical principles of the scientist. To achieve this goal – to disclose the content and consider the prerequisites for the formation of pedagogy moral and ethical principles of V.F. Voino-Yasenetsky, which he was followed in his life and work – were applied both general scientific methods and techniques and industry. The research is based on the principles of historicism, objectivity, systemativeness, concreteness and multilateral consideration of the problem from the positions of history, medicine, philosophy, pedagogy. Were used complex and system approaches, methods of theoretical analysis and synthesis of materials and sources, methods for systematizing conclusions and results, historiographic and problem analysis of source analysis, historical and biographical analysis.

The result of the study was a holistic system of moral and ethical principles of pedagogy Voino-Yasenetsky, which can be used in pedagogical activity: the formulated moral and ethical principles of pedagogy V.F. Voino-Yasenetsky should be taught to medical students in the process of their education in institutions of secondary and vocational education. The results of the study are planned to be

included as a section to the course "Bioethics" with the release of the corresponding training manual. In addition, the authors first covered the pedagogical views of the scientist on the upbringing of children.

Intermediate results of the study were repeatedly published in the materials of scientific conferences, various collections, including those recommended by the Higher Attestation Commission. Also the research materials formed the basis for the published collective monograph.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 Становление и развитие фундаментальных оснований морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого (1877 – 1961 гг.)	21
1.1 Предпосылки, факторы и условия среды становления морально-этических принципов В.Ф. Войно-Ясенецкого.....	21
1.2 Разработка фундаментальных оснований морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого в годы церковного служения и ссылки	30
1.3 Содержание и классификация морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого	44
ГЛАВА 2 Реализация основных положений морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого.....	53
2.1 Педагогическое наставничество В.Ф. Войно-Ясенецкого как реализация основных положений его морально-этических принципов	56
2.2 В.Ф. Войно-Ясенецкий о воспитании детей	61
2.3 Значение педагогического наследия В.Ф. Войно-Ясенецкого для теории и практики современного медицинского образования.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
БИБЛИОГРАФИЯ.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется тем, что в истории развития педагогического знания в качестве предмета исследования, не менее прочих аспектов, неизменно привлекает внимание судьба самобытных идей, оставивших след в развитии теории и практики отечественного воспитания и образования. Среди их творцов есть не только педагоги прошлого, но и люди других профессий, часто не имевшие к педагогике никакого отношения. Ученые, общественные и религиозные деятели с мировым именем, известные лишь узкому кругу исследователей, либо вовсе неизвестные педагогическому сообществу. Обнаружение, изучение и трансляция таких оригинальных идей, систем, концепций – одна из важных задач современной историко-педагогической науки.

Сегодня в России как никогда остро ощущается потребность в высококвалифицированных медицинских кадрах, отвечающих как национальным, так и международным профессиональным требованиям, стандартам. Подготовка таких кадров является одновременно и обязанностью государства, а именно – системы высшего медицинского образования. Однако присутствующие в данной сфере проблемы, в число которых входит и обесценивание духовной составляющей врачевания, в конечном счете негативно сказываются на положении человека: как пациента, так и самого врача. Требуется сохранить то лучшее, что было в отечественном медицинском образовании XIX – XX вв.: фундаментальность, гуманитарную направленность, ценность духовной составляющей

В связи с этим необходимо обратиться к накопленному опыту исторически сложившейся системы отечественного медицинского образования, к изучению деятельности ее виднейших представителей и, в частности, обратиться к педагогическому наследию В.Ф. Войно-Ясенецкого. При всей кажущейся всесторонней изученности жизни ученого, педагогическим воззрениям Войно-Ясенецкого внимание практически не уделено.

Историография проблемы: впервые «информационный повод» для исследования личности и творчества В.Ф. Войно-Ясенецкого появился лишь в 1979 году: в это время во Франции Марком Поповским была опубликована первая фундаментальная работа о В.Ф. Войно-Ясенецком «Жизнь и житие святителя Луки В.Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга»³⁸. В Советском Союзе фрагменты книги вышли в журнале «Октябрь» только в 1990 году.

Сегодня за рубежом В.Ф. Войно-Ясенецкий известен в большей мере как Святитель и проповедник, нежели как врач и ученый: в 2011 году вышла книга «Безмездный целитель Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)», составленная настоятелем Спасо-Преображенского Сагматского монастыря близ города Фивы и изданная на русском языке⁴¹. Можно предполагать, что зарубежным исследователям еще предстоит изучать жизнь и творческое наследие В.Ф. Войно-Ясенецкого.

При освещении историографии изучаемой проблемы видится целесообразным классифицировать имеющиеся исследования по следующим критериям: хронологический принцип, степень научности, рассматриваемый аспект.

Советская историография представлена довольно немногочисленными исследованиями. Первым крупным исследованием биографии В.Ф. Войно-Ясенецкого стала книга отечественного журналиста и, что показательно, диссидента Марка Поповского «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга», изданная в 1979 году во Франции. К советской историографии эту работу можно отнести лишь по хронологическому принципу, т.к. ее содержание лишено марксистско-ленинского и антирелигиозного окраса. Несмотря на то, что работу отличает использование ранее неопубликованных исторических источников (архивных документов,

³⁸ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / М.А. Поповский. – Paris: YMCA-Press, 1979. – 492 с.

⁴¹ Ханов Г. (переск.) Безмездный целитель XX века. Житие святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) / Г. Ханов. – М.: Приход храма Святаго Духа сошествия, 2011. — 26 с.

воспоминаний современников ученого и пр.), данное исследование носит публицистический характер. После перестройки стали публиковаться воспоминания современников ученого: И.А. Кассирского⁷, О.В. Волкова⁵, Е.Г. Ландесмана⁸, А.В. Никитина¹¹ и других. Появлявшиеся источники и исследования способствовали тому отметившемуся с конца 1990-х годов росту работ о В.Ф. Войно-Ясенецком как ученом, враче, богослове.

Современная историография проблемы представлена разнообразными исследованиями, характеризующимися метапредметностью, привлечением большого количества исторических источников (архивные документы и, в том числе, ранее секретные, периодические издания, свидетельства современников и пр.).

Исторические исследования представлены исследованиями российского ученого-экономиста, доктора экономических наук, академика и активного политика Владимира Александровича Лисичкина. На такие работы автора, как «Лука, врач возлюбленный»³⁰, «Архиепископ Лука в годы Великой Отечественной войны»²⁷, «Земский путь Святителя Луки»²⁹, «Тамбовский путь Святителя Луки»³¹, «Военный путь Святителя Луки»²⁸ ссылаются в своих трудах все исследователи жизни и творческого наследия В.Ф. Войно-Ясенецкого. В своих исследованиях автор ввел в научный оборот огромное количество документов и фотографий из личных архивов, архивов ОГПУ и

⁷ Кассирский И.А. Воспоминание о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком / И.А. Кассирский // Наука и жизнь. – 1989. – №5. – С. 76 – 89.

⁵ Волков О. В. Погружение во тьму / Волков О.В. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 460 с. [Фрагмент: Воспоминания о свт. Луке (Войно-Ясенецком; 1877-1961) С. 212-215].

⁸ Ландесман Е. Г. Воспоминания об интересных встречах с В. Ф. Войно-Ясенецким и Н. Н. Бурденко / Е.Г. Ландесман // Герценка: Вятские записки. – 2009. – №14. – С. 139 – 149.

¹¹ Никитин В. А. Несгибаемый страстотерпец / В.А. Никитин // Слово. – 1990. – № 5. – С. 45-48.

³⁰ Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 456 с.

²⁷ Лисичкин В. А. Архиепископ Лука в годы Великой Отечественной войны / В.А. Лисичкин // Материалы церковно-общественной конференции «За други своя: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война», 24 марта 2005 г.. — М.: Издат. Совет РПЦ, 2005. — С. 55-70.

²⁹ Лисичкин В. А. Земский путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. – М.: Изд-во «Псалтирь», 2005. – 272 с.

³¹ Лисичкин В. А. Тамбовский путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. –М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. — 664 с.

²⁸ Лисичкин В. А. Военный путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. – М.: Издательство Московской патриархии, 2011 – 224с.

НКВД, зафиксировал воспоминания современников Святителя Луки. Все работы Лисичкина о В.Ф. Войно-Ясенецком в совокупности представляют собой самое полное и комплексное исследование граней жизни ученого.

Популярность В.Ф. Войно-Ясенецкого, обширный пласт имеющихся о нем исследований, доступность архивных источников и внушительное творческое наследие самого Святителя Луки обуславливают существующий исследовательский конвейер публицистических работ. Сегодня многие медицинские образовательные и церковные учреждения проводят различные научные мероприятия, посвященные жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого, большинством участников которых являются обучающиеся первых курсов. В виду подобной ситуации видится нецелесообразным приводить какие-либо конкретные работы.

Исследования, посвященные творчеству Войно-Ясенецкого в области медицины можно разделить на сугубо отраслевые, не представляющие интереса с точки зрения гуманитарных наук ввиду их специфики (В.Т. Варшавский, И.Д. Змойро, М.А. Губин, Р.Н. Киров, Е.Н. Корчагина)^{17, 21} и работы, написанные врачами и из которых можно вычлениить философию В.Ф. Войно-Ясенецкого, морально-этические принципы его педагогики. К последним относится труд российского хирурга, доктора медицинских наук, профессора, академика, начальника Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, генерал-полковника медицинской службы Юрия Леонидовича Шевченко «Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный»⁴²; доктора медицинский наук, профессора, заведующего кафедрой хирургии и сосудистой хирургии Национальной медицинской академии последипломного

¹⁷ Варшавский В. Т., Змойро И. Д. Вопросы урологии в трудах В. Ф. Войно-Ясенецкого / В.Т. Варшавский, И.Д. Змойро // Урология и нефрология. — 1989. — № 5. — С. 66—68.

²¹ Губин М. А., Киров Р. Н., Корчагина Е. Н. Из истории развития учений о гнойной ране / М.А. Губин, Р.Н. Киров, Е.Н. Корчагина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. — 2011. — №16-1. — С. 122 – 124.

⁴² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Спаситель Лука / Ю.Л. Шевченко. – С. Петербург: Наука, 2007. – 623 с.

образования Украины Олега Евгеньевича Боброва «У каждого своя Голгофа: очерк о трех ссылках»¹⁶ и других.

Богословские исследования жизни и творчества В.Ф. Войно-Ясенецкого представлены работами симферопольского протодиакона Василия Марущака «Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)»³², протоиерея Алексея Гирича «Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.)»³⁹, священника Георгия Ханова «Безмездный целитель XX века. Житие святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого)»⁴¹ и других.

Исследования, которые можно было бы охарактеризовать, как философские, пока не столь многочисленны, но, тем не менее, демонстрируют применения новых междисциплинарных методов исследования обозначенной темы. К таким исследованиям можно отнести кандидатскую диссертацию Валентины Викторовны Поповой «Этические воззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого»³⁷ и монографию Натальи Дмитриевны Мостицкой «Праздник длиною в жизнь. Христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого - архиепископа и хирурга)»³³, носящую, однако, культурологический характер.

Анализ литературы позволил выявить следующие *противоречия*, которые выражаются в несоответствии:

¹⁶ Бобров О.Е. У каждого своя Голгофа. Очерк о трех ссылках. Крестный путь профессора-хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) / О.Е. Бобров // Новости медицины и фармации. – 2009. – № 7. – С. 20-22.

³² Марущак Василий, протодиакон. Святитель-Хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / протодиакон Василий Марущак. – М.: Даниловский благовестник, 1997. – 416 с.

³⁹ Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.) / Протоиерей Алексей Гирич. – М.: Московская православная духовная академия, 2011. – 112 с.

⁴¹ Ханов Г. (переск.) Безмездный целитель XX века. Житие святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) / Г. Ханов. – М.: Приход храма Святаго Духа сошествия, 2011. — 26 с.

³⁷ Попова В.В. Этические воззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого : автореф.дис. ... канд. философ. наук / Попова Валентина Викторовна ; ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет». – Шуя, 2009. 159 с.

³³ Мостицкая Н.Д. Праздник длиною в жизнь. Христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого - архиепископа и хирурга) / Н.Д. Мостицкая. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2010. – 196 с.

– между потребностью научно-медицинского, педагогического сообщества в разрешении современных, морально-этических проблем врачевания и недостаточным вниманием к историческому опыту аналогичной деятельности в отечественном медицинском образовании в прошлом;

– между важностью для развития современной врачебной практики изучения, осмысления и освоения проверенных в медицинском образовании прошлого идей воспитания врачевателя и недостаточным вниманием к позитивному опыту становления, развития и реализации воззрений В.Ф. Войно-Ясенецкого на морально-этические принципы врачевания как искусства, которыми он руководствовался в своей жизни и работе;

– между объективной потребностью современного медицинского образования в осуществлении исторической преемственности позитивного опыта становления, развития и реализации воззрений В.Ф. Войно-Ясенецкого на морально-этические принципы врачевания как искусства, которыми он руководствовался в своей жизни и работе и отсутствием их специального описания в истории медицины и педагогики.

На основе изучения актуальности и вскрытых противоречий сформулирована **проблема исследования**, которая заключающаяся в необходимости выявления и обоснования процесса зарождения, становления и реализации воззрений педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого на морально-этические принципы врачевания как искусства, которыми он руководствовался в своей жизни и работе в совокупности их фундаментальных, прикладных и организационных составляющих. В определении педагогических перспектив исследования для развития современного медицинского образования.

Эта проблема не поднималась и не подвергалась целенаправленному историко-педагогическому исследованию. Её актуальность и не разработанность позволили сформулировать тему диссертационного

исследования **«Морально-этические воззрения педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого».**

Разрешение указанной проблемы составляет **цель** исследования.
Объект исследования: жизнь, врачебная деятельность и церковное служение В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Предмет исследования: процесс зарождения, становления и реализации морально-этических воззрений педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1877 – 1961 гг. Нижняя временная граница (1877 г.) определяется тем, что указанный рубеж связан с зарождением и становлением этики В.Ф. Войно-Ясенецкого под влиянием условий общественно-политической и религиозной жизни страны на рубеже веков. Верхняя временная граница (1961 г.) определяется политическим фоном жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого в условиях наступавшей хрущевской «оттепели».

Территориальные рамки исследования включают в себя те регионы огромной страны, в которых происходили наиболее знаковые события в жизни, работе и служении В.Ф. Войно-Ясенецкого. Территории и населенные пункты, оказавшие влияние на зарождение, становление и реализацию морально-этических принципов врачевания как искусства, которыми руководствовался Войно-Ясенецкий. Киев, в котором прошло детство, студенческие годы и старость ученого, Симбирская, Курская, Полтавская, Саратовская, Владимирская губернии, где Валентин Феликсович трудился в качестве врача. Москва и Санкт-Петербург, в которых происходило утверждение как ученого. Ташкент, где ученый вел активную пастырскую службу. Красноярский край и Архангельская область, как места ссылок. Тамбовская область, где жил и трудился перед своим отъездом в Крым – регионом, в котором ученый провел последние годы жизни, резюмировал и оформлял свое творческое наследие.

Задачи исследования:

1. Осветить и проанализировать общероссийские предпосылки, факторы и условия становления морально-этических принципов на фоне основных моментов биографии и профессиональной деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого.

2. Выявить и проанализировать фундаментальные основания морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого в годы церковного служения и ссылки.

3. Сформулировать, классифицировать основные положения и принципы морально-этических воззрений педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого.

4. Раскрыть и проанализировать педагогическое наставничество в 1940 – 1961 гг. как признание морально-этических принципов В.Ф. Войно-Ясенецкого.

5. Раскрыть и проанализировать содержание основных положений воззрений В.Ф. Войно-Ясенецкого на воспитание детей в семье

6. Дать оценку значения педагогического наследия В.Ф. Войно-Ясенецкого для теории и практики современного медицинского образования.

Методологическую основу исследования составили основополагающие положения современной философии образования, педагогической антропологии и истории образования, рассматривающие человека и социальные процессы как субъекты саморазвития и объекты воздействия внешних сил. В основе исследования лежат принципы историзма, объективности, системности, конкретности и многостороннего рассмотрения проблемы с позиций истории, медицины, философии, педагогики. В качестве общенаучных методов применялись комплексный и системный подходы, методы теоретического анализа и синтеза материалов и источников, методы систематизации выводов и результатов. При написании первой главы диссертации применялись методы историографического и проблемного источниковедческого анализа, историко-биографического анализа,

позволившие раскрыть истоки формирования морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Теоретическую основу исследования составили научные идеи антропологии о систематизации, предполагающей рефлексию непрерывного процесса становления самосознания человека на всем протяжении жизненного пути (С.В. Хомутцов); о диалектичности историко-педагогического процесса (Э.Д. Днепров, В.В. Краевский, Н.А. Константинов, З.И. Равкин); о системном подходе (Б.М. Бим-Бад, А.Н. Джуринский); гуманистических принципах образовательного процесса (П.Ф. Каптерев, Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский); идеи провиденциалистской педагогики (Д.И. Введенский, В.В. Зеньковский)

Методы исследования: историографический анализ; системный проблемный историографический анализ; сравнительно-сопоставительный анализ; историко-ретроспективный, герменевтический и хронологический методы.

Основные источники исследования: основной пласт исторических источников, составляющий фактологическую базу исследования, представлен работами самого В.Ф. Войно-Ясенецкого, которые с точки зрения источниковедческой науки можно охарактеризовать следующим образом:

- по способу кодирования информации: письменные;
- по временному периоду: исторические источники конца XIX – XX вв.;
- по видовой классификации Л.Н. Пушкарева: документы личного происхождения.

Конкретные документы личного происхождения в соответствии с классификацией М.Ф. Румянцевой²² определяются, как:

²² Данилевский И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. – М.: РГГУ, 2004. – 702 с., 466 с.

– Автобиография В.Ф. Войно-Ясенецкого: по направленности устанавливаемых коммуникационных связей данный источник является источником межличностной коммуникации с фиксированным адресатом и направленный на установление связей в эволюционном целом. Также следует сказать, что автобиография В.Ф. Войно-Ясенецкого была им продиктована своему секретарю ввиду полной слепоты ученого, носит светский характер и ее событийное содержание оканчивается 1946 годом.

– «Наука и религия»³, «Дух, душа и тело»¹³, «О воспитании детей»⁹: относятся к эссеистике; источник межличностной коммуникации с фиксированным адресатом, направленный на установление связей в коэкзистенциальном целом. Данные работы В.Ф. Войно-Ясенецкого использовались при написании второй главы магистерской диссертации, являются концентратом мировоззрения ученого и отличаются богословской направленностью.

Безусловно, документы личного происхождения – довольно субъективный исторический источник, однако преимуществом этой группы видов источников является то, что они наиболее последовательно демонстрируют процесс самоосознания личности и становления межличностных отношений.

Также при написании диссертации использовались воспоминания современников, коллег ученого: И.А. Кассирского⁷, Е.Г. Ландесман⁸, Н.А. Бранчевской¹⁴. Необходимо учитывать, что данные свидетельства были

³ Войно-Ясенецкий В.Ф. Наука и религия / Войно-Ясенецкий В.Ф. – М.: Феникс, Православная библиотека «Троицкое слово», 2001. – 74 с.

¹³ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Образ. Тульская Епархия. Москва, 2011. – 130 с.

⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Сибирская Благовонница, 2009. – 44 с.

⁷ Кассирский И.А. Воспоминание о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком / И.А. Кассирский // Наука и жизнь. – 1989. – №5. – С. 76 – 89.

⁸ Ландесман Е. Г. Воспоминания об интересных встречах с В. Ф. Войно-Ясенецким и Н. Н. Бурденко / Е.Г. Ландесман // Герценка: Вятские записки. – 2009. – №14. – С. 139 – 149.

¹⁴ Сизых Т.П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярск Н.А. Бранчевской о Войно-Ясенецком (1941 год) / Т.П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. – 2007. – № 1. – С. 63 – 72.

опубликованы после смерти Войно-Ясенецкого в период, когда фигура ученого обрела широкую популярность.

Особенно ценным представляется использование в работе архивных документов, переданных Государственным архивом Красноярского края в пользование Красноярскому государственному медицинскому университету¹,². Эти ценнейшие исторические источники дают представление о работе Войно-Ясенецкого на территории Красноярского края.

К современным опубликованным правовым источникам, использовавшимся при написании второй главы диссертации, относятся различные нормативно-правовые акты: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"⁴⁴, Приказ Минобрнауки России от 09.02.2016 N 95 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета)"⁴⁵, Приказ Минтруда России от 21.03.2017 N 293н "Об утверждении профессионального стандарта "Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)"⁴⁶.

Научная новизна исследования: определяется основными результатами, полученными в ходе исследования. Широкому кругу исследователей тема жизни и творчества В.Ф. Войно-Ясенецкого стала доступна лишь со второй половины 1980-х годов. За столь непродолжительный период времени появилось множество серьезных исторических работ, посвященных жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого,

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф. Р-1384, Оп. 1, Д. 822, Л. 175 – 181.

² ГАКК. Ф. Р-2384, Оп. 1, Д. 73, Л. 29 – 31.

⁴⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁵ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета) [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 09.02.2016 N 95 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Об утверждении профессионального стандарта "Врач-лечебник (врач-терапевт участковый) [Электронный ресурс]: приказ Минтруда России от 21.03.2017 N 293н // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

исследований в области медицины. Отдельное место занимают богословские работы о деятельности Святителя Луки как священнослужителя. В последние годы стали появляться исследования с позиций философии, биоэтики. Однако творческое наследие Войно-Ясенецкого как педагога мало изучено. В данной работе авторы впервые поставили и решили научную проблему осмысления морально-этических принципов педагогики и возможности их применения при подготовке студентов-медиков, воспитании детей.

Теоретическая значимость исследования: теоретический и методологический уровень исследования обеспечили представление целостной педагогической концепции В.Ф. Войно-Ясенецкого. Раскрыты предпосылки, факторы и условия становления морально-этических принципов В.Ф. Войно-Ясенецкого, их содержание, классификация и практическая реализация. Определено значение педагогического наследия В.Ф. Войно-Ясенецкого для теории и практики современного медицинского образования. Результаты магистерского исследования значительно обогащают теоретический фонд современного историко-педагогического знания.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке и обновлении учебных курсов педагогики, истории образования, медицины и педагогической мысли; подготовке спецкурсов; написании учебных пособий и монографий. Сформулированные морально-этические принципы педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого должны прививаться студентам-медикам в процессе их обучения в учреждениях среднего и профессионального образования. Результаты исследования планируется включить в качестве раздела к курсу «Биоэтики» с выпуском соответствующего учебного пособия. Кроме этого, результаты магистерской работы служат основой для последующего расширения объектного и предметного поля историко-педагогических исследований.

Достоверность и надежность исследования обеспечены методологической обоснованностью исходных позиций исследования, применением комплексного подхода, адекватностью методов исследования

его логике, цели и задачам, репрезентативностью источниковой базы и логичностью выводов; многолетним личным опытом исследовательской и преподавательской деятельности в системе медицинского образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предпосылками процесса зарождения, становления и реализации морально-этических принципов В.Ф. Войно-Ясенецкого явились общероссийские социально-экономические, политические и социокультурные факторы и специфические условия жизни, профессиональной деятельности и церковного служения ученого.

2. Фундаментальные морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого можно рассматривать как закономерность, обусловленную не только внутренней логикой процесса становления его личности в годы взросления, церковного служения и ссылки, но и общероссийской политикой в области медицинского образования, частой сменой политического курса, целевых установок и ценностных ориентиров, доминирующих педагогических идей воспитания врачевателя в разные годы его жизни.

3. Содержание морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого развивалось по линии их формирования и воплощения на практике, постепенного движения к их обобщению и проявлению признаков возможной классификации ;

4. Педагогическое наставничество В.Ф. Войно-Ясенецкого в период 1940 – 1961гг. выступает как факт общественного признания и реализации на практике основных положений его морально-этических воззрений

5. Основные положения воззрений В.Ф. Войно-Ясенецкого на воспитание детей в семье выступают результатом осмысления и воплощения его родительского опыта

6. В современном и в будущем развитии отечественного медицинского образования возможна и необходима всесторонняя и полная оценка педагогического наследия этики В.Ф. Войно-Ясенецкого, использование его

элементов для нужд педагогической теории и практики профессиональной подготовки и воспитания современных врачей.

Апробация и внедрение результатов исследования: обеспечены практической работой врачом-терапевтом.

– В 1990 г. автор с отличием окончила Красноярский государственный медицинский институт (квалификация «врач лечебник»);

– Исследованиями в сфере философии образования. В 2007 г. защищена кандидатская диссертация (специальность 09.00.11 «Социальная философия») по теме «Образование в регионах как инновационный и движущий фактор развития современного общества: на примере Красноярского края в конце XX - начале XXI веков»;

– Профессиональной деятельностью магистранта – педагогическая деятельность в сфере медицины и философии.

В течение 2015 – 2017 гг. промежуточные результаты исследования неоднократно публиковались в материалах научных конференций^{23, 25}.

Автор принимала участие в работе Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Святителя Луки и 75-летию Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, материалы выступления также опубликованы²⁶.

Выпущена коллективная монография «Становление и развитие этических принципов В. Ф. Войно-Ясенецкого» (И.Э. Дитковская // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография/ А.

²³Дитковская И.Э. К вопросу осмысления творческого наследия В. Ф. Войно-Ясенецкого / И.Э. Дитковская // Наука: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей Международной конференции (15 августа 2015 г. г. Уфа). – 2015. – С. 55 – 59.

²⁵ Ditkovskaia I. E. Ethical ideals of V.F. Voyno – Yasenetsky / I.E. Ditkovskaia // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education Gmb H, 2016. – № 1-2. – P. 92 – 96.

²⁶Дитковская И.Э. Этические принципы В. Ф. Войно-Ясенецкого – ориентир в отечественной системе здравоохранения / И.Э. Дитковская // Медицинское и духовное наследие профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Святителя Луки и 75-летию Краснояр. гос. мед. ун-та им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (Красноярск, 15-16 июня 2017 г.) / под общ. ред. Н. В. Тихоновой. – Красноярск: тип. КрасГМУ, 2017. – 237 с.

Н.Алилов, К. М. Алилов, И. Э. Дитковская и др. – Книга 29. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С. 10 – 32.)²⁴.

В 2018 году планируется выход статьи в журнале «Биоэтика», издаваемом в ФБОУ ВО "Волгоградский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации, рекомендованном ВАК (статья принята к публикации).

Структура диссертации: состоит из Введения, Двух глав, выстроенных по проблемно-хронологическому принципу, Заключения, Списка использованных источников и литературы.

²⁴24. Дитковская И. Э. Становление и развитие этических принципов В. Ф. Войно-Ясенецкого / И.Э. Дитковская // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография/ А. Н.Алилов, К. М. Алилов, И. Э. Дитковская и др. – Книга 29. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С. 10 – 32.

ГЛАВА 1 Становление и развитие фундаментальных оснований морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого (1877 – 1961 гг.)

Формирование мировоззрения человека – сложный комплексный процесс с довольно размытыми временными рамками. У таких людей, как В.Ф. Войно-Ясенецкий – социально активных, многогранных, занимающихся умственным трудом вплоть до преклонного возраста – внутреннее, душевное развитие не останавливается на протяжении всей жизни. Такие люди очень чутко подвержены всем действующим на них социальным факторам развития: семье и близким, учебной и профессиональной среде и пр. В связи с этим можно утверждать, что морально-этические принципы В.Ф. Войно-Ясенецкого складывались, видоизменялись и укреплялись в течение продолжительного периода времени. Для того, чтобы понять основополагающие постулаты педагогики ученого, их природу и истоки представляется необходимым обратиться к некоторым базисным моментам биографии В.Ф. Войно-Ясенецкого.

1.1 Предпосылки, факторы и условия среды становления морально-этических принципов В.Ф. Войно-Ясенецкого

Валентин Феликсович происходил из дворянского, но небогатого рода. Его отец, Феликс Станиславович, имел высшее фармацевтическое образование, недолгое время заведовал собственной аптекой, после чего стал служащим транспортного общества. Мама будущего ученого, Мария Дмитриевна, происходила из харьковского мещанского рода Кудриных. Валентин Феликсович родился 27 апреля (9 мая) 1877 года в Керчи и стал четвертым ребенком в семье (затем появился и пятый). О своем религиозном воспитании в семье Войно-Ясенецкий писал следующее: «Мой отец был католиком, весьма набожным... В нашей православной семье он как католик был несколько отчужден... Мать усердно молилась дома, но в церковь, по видимому, никогда не ходила... Два брата мои – юристы – не проявляли

признаков религиозности. Однако они всегда ходили к выносу Плащаницы и целовали ее и всегда бывали на Пасхальной утрени. Религиозного воспитания я в семье не получил, и если говорить о наследственной религиозности, то, вероятно, я ее наследовал, главным образом от очень набожного отца»¹⁰. На наш взгляд, в данном случае необходимо разграничивать понятия «вера» и «воспитание в христианских канонах» от «религии», «религиозности»: последние понятия относятся к организации церкви, устоявшимся канонам, то есть к внешней оболочке. Подлинная вера же не нуждается в обрядности. Поэтому можно говорить, что, не получив религиозного образования, приверженность Войно-Ясенецкого православию сформировалась в семье. Также, судя по истовости верования католика отца и искренности матери в своей православной вере, в семье не могли не знать о воспетых святых целителях, их бескорыстном служении людям, непоколебимости их идеалов (большинство приняло смерть во имя веры). Ю. В. Шевченко называет имена и дает краткое жизнеописание свыше двадцати подвижников, включая Войно-Ясенецкого в историческом пространстве от IV до XX веков. Они не только исцеляли, но и материально поддерживали страждущих, нуждающимся давали кров. Кроме того, деятельность некоторых из них создала предпосылки для развития фармакологии как науки и производства⁴².

Можно предположить, что эти знания озвучивались в семье Войно-Ясенецких, где все относились друг к другу с доверием и уважением. И, не побуждая своего младшего сына к вере в бога, родители его, убежденные в справедливости христианских заповедей как этической основе образа жизни, вольно или, скорее всего, невольно оказывали воздействие на интеллектуальное развитие ребенка и уж во всяком случае, в соответствии со складом своего мышления, видели его в будущем человеком высокой морали.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 11 – 12.

⁴² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Спаситель Лука / Ю.Л. Шевченко. – С. Петербург: Наука, 2007. С. 7 – 30.

Поэтому, думается, что именно в семье началось формирование этических принципов Войно-Ясенецкого: бескорыстное служение страждущим, бедным и обездоленным, всемерная и всевозможная им помощь, если потребуется – в ущерб себе, твердая вера в торжество добра и справедливость.

Тем не менее, в изначалии всего, что делает человек, лежит желание, сформированное обычно комплексом разных причин: пример старших (чаще, родителей), осмысление обстоятельств (связанных с личной жизнью или жизнью общества), складывающиеся убеждения.

Еще в гимназическую пору Войно-Ясенецкий увлекался рисованием. Одновременно окончил гимназию и Киевскую рисовальную школу. Участвовал в одной из передвижных выставок. И уже собрался поступать в Петербургскую академию художеств. «Но во время вступительных экзаменов мной овладело тяжелое раздумье о том, правильный ли жизненный путь я избираю. Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страждущих людей»¹⁰. Юноша решил поступить на медицинский факультет, однако не сделал этого по не зависящим от него причинам. Поиски главного дела жизни привели Войно-Ясенецкого на юридический факультет. Там он проучился год и вернулся к живописи. Отправился в Мюнхен в частную художественную школу. «Однако уже через три недели тоска по родине неудержимо повлекла меня домой, я уехал в Киев и еще год... занимался рисованием и живописью... Я сделал много зарисовок, набросков и эскизов... Повсюду: на улицах и в трамваях, на площадях и базарах – я наблюдал все ярко выраженные черты лиц, фигур, движений и по возвращении домой все это зарисовывал. На выставке в Киевской художественной школе получил премию за эти свои наброски»¹⁰. Большинство этюдов, о которых идет речь, было сделано в Киево-Печерской лавре и храмах города. Об обращении к

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 13 – 14.

живописи Войно-Ясенецкий написал: «Я пошел бы по дороге Васнецова (имеется в виду Виктор Васнецов) и Нестерова, ибо уже ярко определилось основное религиозное направление в моих занятиях живописью»¹⁰. Но поступать в Петербургскую академию художеств, как хотел поначалу, не стал, поскольку искал наиболее быстрого выхода, так сказать, на прямой путь служения народу. Такие искания были свойственны российской интеллигентной молодежи конца XIX века. Уже в юношеские годы В.Ф. Войно-Ясенецкий проявлял тяготение к педагогической деятельности: у будущего ученого зародилась мысль стать сельским учителем. И, как пишет Войно-Ясенецкий, «я однажды отправился к директору народных училищ Киевского учебного округа с просьбой устроить меня в одну из школ. Директор оказался умным и проницательным человеком: он хорошо оценил мои народнические устремления, но очень энергично отговаривал от того, что я затевал, и убеждал поступить на медицинский факультет. Это соответствовало моим стремлениям быть полезным для крестьян, так плохо обеспеченных медицинской помощью»¹⁰. К сожалению, имя этого мудрого и благородного человека неизвестно. Но в 1898 году Войно-Ясенецкий поступил на медицинский факультет Киевского университета имени святого князя Владимира.

В университете Войно-Ясенецкий блестяще учился, был старостой всего курса. О своей студенческой молодости будущий ученый писал немного, однако описал происшествие, предшествовавшее избранию его старостой: «...один из товарищей по курсу – поляк – ударил по щеке другого товарища – еврея. По окончании лекции я встал и попросил внимания. Я произнес страстную речь, обличавшую безобразный поступок. Эта речь произвела столь большое впечатление, что меня единогласно избрали старостой»¹⁰.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовозвонница, 2016. С. 13.

¹⁰ Там же. С. 15 – 16.

¹⁰ Там же. С. 17.

Описываемое событие – нормальное явление для Украины XIX века: в то время регион был одним из главных рассадников антисемитизма. Кроме этого, отношения евреев с поляками также никогда не отличались любовью. Войно-Ясенецкий, указывая национальности сторон происшествия, демонстрирует тем самым предмет конфликта, не давая при этом своей собственной оценки.

В процессе обучения будущий ученый активно интересовался анатомией: изучал строение костей, рисовал и мастерил из глины их макеты. Войно-Ясенецкий нашел практическое применение своим художественным способностям: «умение весьма тонко рисовать и моя любовь к форме перешли в любовь к анатомии и тонкую художественную работу при анатомической препаровке и при операции на трупах. Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии»¹⁰. Медицинское образование завершилось получением дипломом лекаря с отличием и укрепившимся желанием «быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям»¹⁰.

Однако в виду начавшейся войны с Японией Войно-Ясенецкий стал трудиться в госпитале Красного Креста в пригороде Читы. С одной стороны, реальная военно-полевая хирургия не самое «постепенное вхождение» в профессию для вчерашнего студента, но, с другой стороны это колоссальный опыт хирургической работы в экстремальных условиях: Валентин Феликсович заведовал хирургическим отделением, проводил сложные операции на костях, суставах, черепе. Именно в период работы в госпитале Войно-Ясенецкий столкнулся с проблемой антисептической обработки гнойных ран: отечественной медицинской науке были еще неизвестны методы лечения и профилактики заболеваний с гнойной хирургической инфекцией.

Там же Войно-Ясенецкий познакомился со своей будущей женой – Анной Васильевной Ланской, работавшей сестрой милосердия в госпитале. В

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 16

¹⁰ Там же. С. 18.

конце 1904 года пара обвенчалась. В дальнейшем Анна Васильевна помогала супругу в амбулаторном приеме пациентов и ведении истории болезней, освобождая тем самым мужа от времязатратной бумажной работы.

Молодожены покинули Читу еще до окончания войны. Войно-Ясенецкий устроился работать врачом в Ардатовское земство Симбирской губернии. Там он совмещал заведывание больницей, оперирование по всем отделам хирургии и офтальмологии. В этот период у Валентина Феликсовича зародилась идея отказа от общего наркоза в пользу местной анестезии. Уверенность Войно-Ясенецкого укрепилась после его знакомства с работой Генриха Брауна «Местная анестезия» - первым в мире трудом в этой области. Немецкий ученый известен прежде всего как разработчик местной анестезии: внедрял в клиническую практику адреналин и новокаин, апробировал много других местных анестетиков. И отношение Войно-Ясенецкого к идеям Брауна не было чисто потребительским: он не просто желал внедрить новые методы регионарной анестезии, но и привнести что-то свое: «Я запомнил, между прочим, что осуществление регионарной анестезии седалищного нерва Браун считает едва ли возможным. У меня возник живой интерес к регионарной анестезии, я поставил себе задачей заняться разработкой новых методов ее»¹⁰.

Однако в Ардатовском земстве Войно-Ясенецкий проработал недолго: работа там была крайне тяжелой. Следующим местом работы стала небольшая больница в селе Верхний Любаж Фатежского района Курской губернии. Но и там Валентину Феликсовичу пришлось совмещать врачебную деятельность с административной работой. Кроме этого, широкая известность сыграла с врачом злую шутку: к нему на прием шли со всей Курской и соседней Орловской губерний.

В конце 1907 года Валентин Феликсович был переведён в фатежскую уездную больницу, где у него родился сын Михаил, а в 1908 году – дочь. Но и

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 21.

там Войно-Ясенецкий проработал недолго, вплоть до 1909 года. Как пишет сам хирург, причину увольнения заключались в следующем: «Фатежский уезд был гнездом самых редких зубров-черносотенцев. И самым крайним из них был председатель земуправы Батезатул, задолго до войны прославившийся своим законопроектом о принудительной эмиграции в Россию китайских крестьян для передачи их в рабство помещикам. Батезатул счел меня революционером за то, что я не отправился немедленно, оставив все дела, к заболевшему исправнику, и постановлением управы я был уволен со службы»¹⁰.

Такой поворот событий положил начало научной карьере хирурга: Войно-Ясенецкий уехал в Москву и поступил в экстернатуру при московской хирургической клинике известнейшего профессора Дьяконова, областью научных интересов которого были онкология (тогда только зарождавшаяся), лечение желчекаменной болезни. Сегодня Дьяконова считают одним из основоположников асептики и пластической хирургии в России. Под его руководством Войно-Ясенецкий писал докторскую диссертацию на тему регионарной анестезии. Работа требовала проведения анатомических исследований и опытов, поэтому Валентин Феликсович перешел в Институт топографической анатомии. Исследования было вести тяжело и потому, что ни научный руководитель, ни директор Института даже ничего не слышали про регионарную анестезию: Войно-Ясенецкий приходил к выводам лишь на основании личных знаний и опыта. Однако результаты были потрясающими: «Скоро мне удалось найти простой и верный способ инъекции и к седалищному нерву у самого выхода его из полости таза, что Генрих Браун считал вряд ли разрешимой задачей. Нашел я и способ инъекции к срединному нерву и регионарной анестезии всей кисти руки»¹⁰. Полученные данные легли

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 24 – 25.

в основу первого научного доклада Войно-Ясенецкого, который он представил 3 марта 1909 года на заседании хирургического общества в Москве⁴².

Однако и в XX веке наука не являлась источником достойного заработка, практическая хирургия давала больше средств к существованию. Поэтому Войно-Ясенецкий подал прошение и был утвержден на должность главного врача больницы в селе Романовка Балашовского уезда Саратовской губернии, работая при этом в Москве во время отпусков. Помимо обычных врачебных обязанностей Валентин Феликсович занимался «проблемами молодых врачей»: в августе 1909 года он обратился к уездной земской управе с предложением создать уездную медицинскую библиотеку, ежегодно публиковать отчеты о деятельности земской больницы и создать патологоанатомический музей для исключения врачебных ошибок⁴². Реализована была лишь идея с библиотекой. В Романовке родился третий ребенок, сын Алексей.

Постоянные поездки в Москву из Романовки отнимали слишком много времени, в связи с чем в 1910 году Войно-Ясенецкий подал прошение на место главного врача больницы города Переславль-Залесского Владимирской губернии и был утвержден в этой должности. В Переславле-Залесском семья Войно-Ясенецких прожила довольно долго, более шести лет и этот период в жизни Валентина Феликсовича стал один из самых знаковых. Валентин Феликсович возглавлял городскую, потом фабричную и уездную больницы, затем и военный госпиталь. В 1913 году родился четвертый ребенок, сын Валентин. В 1915 году вышла работа «Регионарная анестезия» с собственными иллюстрациями хирурга. Новшеством данного исследования были новые методы анестезии, предложенные хирургом: вместо традиционного способа слойного пропитывания анестезирующим раствором места операции, автор предложил методику местной анестезии, в основу

⁴² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Спаситель Лука / Ю.Л. Шевченко. – С. Петербург: Наука, 2007. С. 138 – 139.

⁴² Там же. С. 151 – 159.

которой легла идея прервать проводимость нервов, по которым передается болевая чувствительность из области, подлежащей операции в мозг. В 1916 году диссертация была защищена и Валентин Феликсович получил степень доктора медицины. Не оправившись от одного крупного научного успеха, Войно-Ясенецкий начал путь к следующему: «Было еще одно великое событие в моей жизни, начало которому Господь положил в Преславле... Я поставил своей задачей глубокое самостоятельное изучение диагностики и терапии гнойных заболеваний. В конце моего пребывания в Преславле пришло мне на мысль изложить свой опыт в особой книге – «Очерки гнойной хирургии». Я составил план этой книги и написал предисловие к ней. И тогда, к моему удивлению, у меня появилась странная неотвязная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа»¹⁰. Именно в этот период совпало активное обращение Войно-Ясенецкого к Богу. По нашему мнению, это было обусловлено и трагическими событиями, трудностями, происходившими тогда в жизни хирурга. Довольно распространено явление, когда коренные жизненные беды обостряют веру в Бога как в последнюю надежду. В начале 1917 года у супруги Войно-Ясенецкого обнаружили симптомы легочного туберкулеза. Это совпало с тем, что семье надо было ехать в Ташкент, т.к. Валентин Феликсович получил там место хирурга и главного врача городской больницы. Фоном происходящего стала разворачивавшаяся, как принято сегодня, Великая русская революция 1917 года. Валентин Феликсович в своих мемуарах описал происходившие тогда события в Ташкенте: «В 1919 году в городе происходила междоусобная война между гарнизоном ташкентской крепости и полком туркменских солдат под предводительством изменившего революции военного комиссара. Через весь город над самой больницей летели с обеих сторон во множестве пушечные снаряды, и под ними мне приходилось ходить в больницу»¹⁰. Супруга хирурга

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 27 – 28.

¹⁰ Там же. С. 29.

скончалась в конце октября 1919 года. С целью заботы о детях Валентин Феликсович поселил в своей квартире операционную сестру Софью Сергеевну Белецкую: "Она долго жила в моей семье, но была только второй матерью для детей, ибо Всевышнему Богу известно, что мое отношение к ней было совершенно чистым»¹⁰.

Таким образом, предпосылки и факторы, обусловившие становление морально-этических принципов В.Ф. Войно-Ясенецкого охватывают первый период биографии ученого в границах 1877 – 1919 гг. Безусловно, на самоопределение Валентина Феликсовича повлияли его семья, окружение. В целом период характеризуется становлением взглядов Войно-Ясенецкого, выбором жизненного и профессионального пути: служение людям и Богу посредством врачевания и научной деятельности.

1.2 Разработка фундаментальных оснований морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого в годы церковного служения и ссылки

Заметное место в жизни Войно-Ясенецкого в период его пребывания в Ташкенте заняло церковное служение. Хирург активно участвовал в жизни местного церковного братства: регулярно посещал богослужения, выступал с беседами о толковании Священного писания. На одном подобном епархиальном собрании в конце 1920 года, касающегося распространения «живой» церкви, Войно-Ясенецкий представил свои мысли относительно положения дел в Ташкентской епархии. Епископ Туркестанский и Ташкентский Иннокентий, присутствовавший при этом выступлении, настолько воодушевился услышанным, что предложил хирургу стать священником: «Доктор, вам надо быть священником!»¹⁰. Валентин Феликсович согласился без колебаний. В ближайшем времени Войно-

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 33.

¹⁰ Там же. С. 35.

Ясенецкий был посвящен в чтеца, певца и иподиакона, затем и в диакона, а после рукоположен в иерея.

Становление Войно-Ясенецкого как священнослужителя происходило в ситуации раскола церкви. Ошибочно полагать, что большевики на первом этапе своего пребывания у власти отрицали институт церкви в принципе: после февральских событий 1917 года в русском православии зародилось движение обновленчества (Войно-Ясенецкий употреблял понятие «живая церковь»), декларировавшее модернизацию богослужения и выступавшее против патриарха Тихона. Наибольшего влияния «обновленцы» достигли как раз на 1922 – 1923 годы и прошедший 29 апреля 1923 года в Москве Второй Поместный Всероссийский Собор зафиксировал происходивший раскол в Русской православной церкви. Именно перед Собором весной 1923 года на съезде духовенства Ташкентской и Туркестанской епархии Войно-Ясенецкого выбрали в качестве кандидата на возведение в архиерейский сан. Проявления раскола обнаружились и в Ташкентской епархии, после чего Преосвященный Иннокентий бежал в Москву. Тогда Войно-Ясенецкий вместе со своими единомышленниками организовали съезд «верных», на который пригласили представителя Государственное Политическое управление (далее – ГПУ). Как в дальнейшем вспоминал Валентин Феликсович, этот эпизод послужил основанием первой ссылки. Один очень влиятельный архиерей, приехавший в Ташкент, назначил хирурга настоятелем собора и объявил протоиереем. Далее Войно-Ясенецкого посвятили в епископы собора ташкентского духовенства и тайно постригли в монашество. Но, поскольку для присвоения сана епископа было необходимо присутствие нескольких епископов, Валентин Феликсович тайно поехал в город Пенджикент, где находились два ссыльных архиерея. Хиротония с наречением архиерея Луки титулом епископа Барнаульского состоялась 31 мая 1923 года. Патриарх Тихон, находясь в убежище, признал процедуру законной.

Религиозная деятельность Войно-Ясенецкого никоим образом не нанесла ущерб его труду врача. Валентин Феликсович продолжал

исполнять обязанности главного врача больницы, оперировал днем и ночью. Важно отметить, что хирург был одним из инициаторов открытия Ташкентского университета, одну из кафедр которого – топографической анатомии и оперативной хирургии – он возглавил с момента основания. Для ведения своего исследования Войно-Ясенецкому приходилось «делать исследования на трупах в больничном морге, куда ежедневно привозили повозки, горою нагруженные трупами беженцев из Поволжья, где свирепствовали тяжелый голод и эпидемии заразных болезней»¹⁰. Данные исследований составили практическую базу «Очерков гнойной хирургии», работа над которыми в «ташкентский» период жизни Войно-Ясенецкого не прекращалась.

Все же оформившаяся православная вера Валентина Феликсовича привнесла некоторые особенности во врачебную и педагогическую деятельность хирурга. Когда Войно-Ясенецкого только посветили в диакона, среди студентов возникло определенное недопонимание: «Конечно, они не могли понять и оценить моего поступка, ибо сами были далеки от религии. Что поняли бы они, если бы я им сказал, что при виде кощунственных карнавалов и издевательств над Господом нашим Иисусом Христом мое сердце громко кричало: «Не могу молчать!». И я чувствовал, что мой долг – защищать проповедью оскорбляемого Спасителя нашего и восхвалять Его безмерное милосердие к роду человеческому»¹⁰. Лекции Войно-Ясенецкий теперь читал в рясе и с крестом на груди. И, естественно, не всем нравился такой преподаватель. Известно, что проходил студенческий митинг, на котором было принято постановление с требованием увольнения профессора Войно-Ясенецкого. Руководство университета отвергло это постановление и даже предложило Валентину Феликсовичу руководить еще одной кафедрой. Однако развернувшуюся травлю было уже не остановить. Шевченко считает,

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 36.

что непосредственным поводом к аресту стала статья «Воровской архиепископ Лука» в газете «Туркестанская правда», призывавшая к аресту священника⁴². Сам Войно-Ясенецкий в своих воспоминаниях не придал значения данному эпизоду, заметив лишь, что арест произошел через несколько недель после его первой архиерейской службы. Арест был произведен 10 июня 1923 года, через несколько дней, 13 июня 1923 года, постановление о возбуждении уголовного дела и предъявлении обвинения В. Ф. Войно-Ясенецкому было утверждено³⁰. Валентину Феликсовичу вменялось совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 63 (участие в организации, противодействующей в контрреволюционных целях нормальной деятельности советских учреждений или предприятий, или использующей таковые в тех же целях), 70 (пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии), 73 (измышление и/или распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее), 83 (агитация и пропаганда всякого рода, заключающая призыв к совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 75 - 81, а равно в возбуждении национальной вражды и розни) и 123 (присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично - правовых функций и прав юридических лиц) УК РСФСР (1922 г.).

После нескольких дней довольно лояльных допросов в местном ГПУ, Войно-Ясенецкий обратился к начальнику тюремного отделения с просьбой предоставить ему возможность закончить одну из глав «Очерков гнойной хирургии»: «Он был настолько любезен, что предоставил мне право писать в его кабинете по окончании его работы. Я скоро окончил первый выпуск своей

⁴² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Спаситель Лука / Ю.Л. Шевченко. – С. Петербург: Наука, 2007. С. 297 – 298.

³⁰ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. С. 112.

книги»¹⁰. Далее Войно-Ясенецкого выпустили, чтобы он самостоятельно (!) добрался в центральное ГПУ Москвы.

Безусловно, процессуальные нормы советского времени значительно отличаются от современных, но, прибыв в Москву и отметившись в «соответствующем» учреждении, Войно-Ясенецкий некоторое время свободно жил в Москве и смог встретиться с Патриархом Тихоном.

Второй визит хирурга в ГПУ закончился помещением в Бутырскую тюрьму. Соседями Войно-Ясенецкого по тюремной камере в большинстве своем были бандиты, воры, убийцы («уголовники» одним словом), но встречались и политические (священник, митрополит). По результатам проведенного расследования комиссия постановила отправить хирурга в ссылку в Нарымский край. После перевода в Таганскую тюрьму окружение Валентина Феликсовича составляли только политические преступники. Арестантские условия тяжело отразились на здоровье хирурга: обострение сердечных заболеваний, частые респираторные заболевания. Следующим пунктом в этапном пути хирурга стала Тюмень, затем Омск, Новосибирск. Примечательно каким образом сложились отношения Войно-Ясенецкого со своими товарищами по несчастью. Хирург пришел к нескольким выводам: во-первых, «воры и бандиты глубоко ценят простое человеческое отношение к ним»¹⁰, во-вторых, у арестантов обостряется потребность в вере, и они довольно почтительно относятся к священникам. Бывали и неприятные ситуации, угрожавшие жизни и здоровью Валентина Феликсовича: «Нас сначала посадили в отдельную камеру, а вскоре перевели в большую уголовную камеру, где нас шпана встретила настолько враждебно, что я должен был спастись бегством от них. Стал стучать в дверь под предлогом необходимости выйти в клозет и, выйдя, заявил надзирателю, что ни в коем

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 47.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 51.

случае не вернусь в камеру»¹⁰. Можно сказать, что благодаря своему милосердию, навыкам врачевания и работе в качестве священника, Войно-Ясенецкий спас тем самым себе жизнь. Преступники обращались к нему за помощью и находили ее в полном объеме: кто-то медицинскую, а кто-то – просто моральную.

В Красноярске во время этапирования к месту первой ссылки Войно-Ясенецкий пробыл недолго. Хирурга содержали в подвале местного ГПУ. В соседнем подвале содержались казаки повстанческого отряда: «Имена их предводителей я не запомнил, но никогда не забуду оружейных залпов, доносившихся до нас при расстреле казаков»¹⁰.

В Енисейск Войно-Ясенецкий прибыл 18 января 1924 года. Имея необходимые условия и нескольких единомышленников, Валентин Феликсович по воскресным и праздничным дням проводил всенощные литургии. Медицинское сообщество города, зная о славе хирурга, крайне обрадовалось. По просьбе главного врача Войно-Ясенецкий проводил огромное количество операций в енисейской больнице. Подобная религиозная и врачебная активность Валентина Феликсовича, его авторитет и способность влиять на умы людей пугала правоохранительные органы: 3 марта 1924 года последовал очередной арест и высылка в деревню Хая. Но и там Войно-Ясенецкий продолжал заниматься своими привычными делами: лечить и служить. Трудно понять, чем руководствовались власти, может быть поняли бесполезность своих попыток изолировать хирурга-священника, но Войно-Ясенецкого вернули в Енисейск, правда, некоторое время подержав в тюрьме. Выйдя из заточения, Валентин Феликсович вернулся к прежним делам.

В конце августа 1924 года Войно-Ясенецкий прибыл в Туруханск. В местной больнице исполнял обязанности врача (до определенного момента – единственного), проводил сложнейшие разноотраслевые операции.

¹⁰ Там же. С. 52.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 53.

Единственная доступная церковь находилась в закрытом мужском монастыре, и ее священник принадлежал к «живой церкви». Результатом проделанной Войно-Ясенецким работой стало то, что прихожане и сам священник вернулись в лоно традиционной православной веры.

В результате доноса 7 декабря 1924 года местный отдел ГПУ постановил выслать Войно-Ясенецкого в деревню Плахино. После длительного и трудного пути, Валентин Феликсович прибыл в новый пункт соевой ссылки и очутился в ужасающих условиях: холод, голод и антисанитария, способствовавшие ухудшению здоровью хирурга. Пережитые испытания и лишения, можно сказать, не окупились: в деревни Войно-Ясенецкий пробыл недолго. «В начале марта Господь неожиданно послал мне избавление. В начале Великого поста в Плахино приехал нарочный из Туруханска и привез мне письмо, в котором уполномоченный ГПУ вежливо предлагал мне вернуться в Туруханск. Оказалось, что в туруханской больнице умер крестьянин, нуждавшийся в неотложной операции, которой без меня не могли сделать. Это так возмутило туруханских крестьян, что они вооружились вилами, косами и топорами и решили устроить погром ГПУ и сельсовета»¹⁰. Возвращение Войно-Ясенецкого произошло 7 апреля 1925 года, после чего хирург-священник сразу приступил к работе. Так продолжалось до ноября 1925 года, пока не пришло постановление об освобождении Валентина Феликсовича. По пути в Красноярск Войно-Ясенецкий мог наблюдать плоды своего труда: на остановках врача встречали его бывшие благодарные пациенты; в Енисейске, «в котором духовенство, прежде бывшее сплошь обновленческим, но обращенное мною на путь правды перед моим отъездом в Туруханск, устроило мне торжественную встречу»¹⁰. В январе 1926 года Войно-Ясенецкий вновь очутился в Красноярске. Здесь он провел несколько крупных операций и после совершения рождественской всеобщей и

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 69 – 70.

¹⁰ Там же. С. 70.

литургии снова, буду уже формально свободным гражданином, отправился в путь, конечной целью которого был Ташкент. По пути Валентин Феликсович остановился в Черкассах: там жили его родители и старший брат.

В конце января 1926 года Войно-Ясенецкий вернулся в Ташкент и остановился в квартире, в которой жили София Сергеевна и дети хирурга. Городской кафедральный собор был разрушен и в живых осталась только церковь, но и в ней служил епископ, примкнувший к обновленцам. Подобные перемены Войно-Ясенецкий принять не смог: на просьбу священника-обновленца освятить церковь, Валентин Феликсович ответил однозначным отказом, что послужило причиной конфликта и последующими попытками перевести хирурга служить в Курскую или Орловскую области или еще куда подальше. В сложившейся ситуации Войно-Ясенецкий посчитал необходимым подать прошение об увольнении на покой. Просьбу хирурга-священника удовлетворили в 1927 года. В последствии свое решение Валентин Феликсович расценил как «начало греховного пути и Божиих наказаний за него»¹⁰. Однако полностью оставить церковные дела Войно-Ясенецкий не смог: весной 1930 года стали доходить сведения, что Сергиевская церковь стоит в списке на разрушение. Узнав точный день закрытия, Валентин Феликсович намеревался отслужить в этот день последнюю литургию и уничтожить все церковное имущество, дабы избежать его осквернения властями. Исполнить замысел не получилось: 23 апреля 1930 года Святителя арестовали.

Примечательно, что касаясь оснований для второго ареста сам Войно-Ясенецкий ничего не говорит. В своих воспоминаниях он будет делать акцент на том, что власти требовали от него отречься от Бога. Однако, как пишут ряд исследователей, поводом стало обвинение в соучастии в убийстве коллеги Войно-Ясенецкого, профессора Михайловского. Незадолго до ареста

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 83.

совершил самоубийство профессор-физиолог Среднеазиатского университета И. П. Михайловский. Причины видятся в предшествующей смерти горячо любимого сына профессора и последующих безрезультативных попытках Михайловского найти научный способ превращения неживой материи в живую. Семья Михайловского была глубоко верующей, и супруга покойного обратилась к Войно-Ясенецкому с просьбой произвести захоронение по всем православным канонам: такое возможно, если самоубийство было совершено ввиду психического расстройства. И Валентин-Феликсович выдал медицинское заключение, подтверждавшее душевную болезнь самоубийцы. Но, по мнению правоохранительных органов, самоубийства не было: супруга профессора, находясь в сговоре с Войно-Ясенецким, сама совершила убийство мужа с целью сокрытия результатов исследования Михайловского по «оживлению» умерших как подрывающих основы мировых религий³⁰. Валентину Феликсовичу предъявили обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 10 – 14 и 186 п.1 УК УзССР.

Сразу после ареста Войно-Ясенецкий объявил голодовку, что крайне негативно отразилось на здоровье Святителя. Из Ташкента он был отправлен по этапу в Самару, где пробыл не больше недели. Следующая короткая остановка была в Москве, после чего Войно-Ясенецкий прибыл в город Котлас. Там Войно-Ясенецкий согласился вести прием больных в амбулатории, после чего был переведен в качестве хирурга в котласскую больницу.

Следующим местом пребывания Войно-Ясенецкого стал Архангельск. Удивительным для хирурга стал прием, оказанный этим городом: «В первый год жизни в Архангельске я испытывал большие затруднения в отношении квартиры и был почти бездомным. Не только врачи больницы, но, к удивлению моему, даже епископ Архангельский встретили меня довольно

³⁰ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. С. 185.

недружелюбно»¹⁰. В Архангельске Войно-Ясенецкий работал по хирургии в большой амбулатории. Тягости, выпавшие на долю Святителя, не прошли бесследно: Валентин Феликсович заметил новообразование и предположил, что оно носит злокачественный характер. Власти разрешили выехать хирургу в Ленинград с целью обследования и лечения. Там Войно-Ясенецкий попал в хирургическое отделение профессора Николая Николаевича Петрова – основоположника отечественной онкологии, автора первого крупного исследования в России «Общее учение об опухолях» (учеником Николая Николаевича был другой выдающийся отечественный врач – хирург Федор Григорьевич Углов). Проведенная операция показала, что опухоль была доброкачественной.

Сразу после возвращения в Архангельск, Войно-Ясенецкого вызвали в московский ГПУ: там особо уполномоченный коллегии обещал хирургу «хирургическую кафедру в Москве, и было понятно, что от меня хотят отказа от священнослужения»¹⁰. После последовавшего со стороны Валентина Феликсовича отказа, ему добавили еще полгода к назначенному сроку ссылки. Вообще, можно сказать, что после увольнения на покой, произошедшего в Ташкенте, Войно-Ясенецкий переживал определенный кризис в самоопределении себя как церковного деятеля (непоколебимость веры под сомнение не ставится). Валентин Феликсович был не доволен своими ответами на допросах: «Незаметно для меня медовые речи особоуполномоченного отравляли ядом сердце мое, и со мною случилось тягчайшее несчастье и великий грех, ибо я написал такое заявление: «Я не удел как архиерей и состою на покое. При нынешних условиях не считаю возможным продолжать служение, и потому, если мой священный сан этому

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 89.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 92.

не препятствует, я хотел бы получить возможность работать по хирургии»¹⁰. Несмотря на подобную самокритичность, Войно-Ясенецкий никогда не отказывался от своей веры, что подтверждается протоколами допросов. Также Валентин Феликсович подвергал сомнению возможность сочетания канонов православия и медицинской работы. При ведении исследований по гнойной хирургии Святитель был вынужден проводить опыты на трупах, что было научной необходимостью, но не соответствовало догмам религии. Однако, согласно догмам православия, цель человека – это служение Иисусу Христу и ближним своим: результаты исследований Войно-Ясенецкий продолжают служить людям и сегодня. В последствии Валентин Феликсович писал: «В своих покаянных молитвах я усердно просил у Бога прощения за продолжение работы по хирургии, но однажды моя молитва была остановлена голосом из неземного мира: «В этом не кайся!» И я понял, что «Очерки гнойной хирургии» были угодны Богу»¹⁰.

После освобождения в 1933 году Войно-Ясенецкий уехал в Москву, где ходатайствовал перед Министерством здравоохранения (наркомат – только с 1936 года) о предоставлении специального Научно-исследовательского института гнойной хирургии, правда, тщетно.

Преодолевая внутренний кризис, Валентин Феликсович поехал в Феодосию. Там он чувствовал себя «сбившимся с пути и оставленным Богом, питался в грязной харчевне, ночевал в доме крестьянина»¹⁰. Затем Войно-Ясенецкий на несколько месяцев вернулся в Архангельск, где принимал больных в амбулатории. Весной 1934 года Войно-Ясенецкий возвращается в Ташкент, затем едет в город Андижан: «Я опустился до такой степени, что надел гражданскую одежду и в Министерстве здравоохранения получил должность консультанта при андижанской больнице»¹⁰. Вскоре Валентин

¹⁰ Там же.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 97.

¹⁰ Там же. С. 94.

¹⁰ Там же. С. 95.

Феликсович обнаружил у себя признаки отслоения сетчатки левого глаза (результат перенесенной лихорадки Папатачи) и весной 1934 года едет в Москву в клинику профессора Одинцова. К сожалению, операция не помогла, и священник-хирург ослеп на один глаз. После выписки Войно-Ясенецкий вернулся в Ташкент и продолжил работу в гнойно-хирургическом отделении городской клинической больницы. Можно сказать, что ввиду отсутствия архиерейского служения произошло определенное перераспределение акцентов: Войно-Ясенецкий сделал упор на врачебной и научной деятельности.

Осенью 1934 года мир увидел монографию «Очерки гнойной хирургии» (в первоначальном варианте – «Очерки гнойной медицины»). В течение нескольких лет Войно-Ясенецкий возглавлял главную операционную в Институте неотложной помощи Ташкента, читал лекции в Институте усовершенствования врачей.

Далее произошло событие, несколько смягчившее отношение властей к личности Войно-Ясенецкого. Летом 1935 года хирурга пригласили в город Сталинабад (современное название – Душанбе): во время альпинистского похода заболел бывший личный секретарь Ленина Н. Горбунов. Состояние было настолько тяжелым, что о здоровье больного справлялся сам Молотов. Бывший личный секретарь покойного строителя мировой пролетарской революции – персона крайне важная. Настолько важная, что власти решились просить помощи бывшего политического заключенного, да еще и священника. Валентин Феликсович успешно провел операцию, после чего партийное руководство предложило ему возглавить Сталинабадский Научно-исследовательский институт. Валентин Феликсович применил метод шантажа: он даст согласие, если восстановят городскую церковь. Храм, конечно, не восстановили, но смелость хирурга оценили: «преступное» прошлое врача отошло на второй план, и о нем забыли. В скором времени Наркомздрав УССР утвердил профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в ученой степени доктора медицинских наук.

Тем не менее, 11 июля 1935 года в газете «Правда Востока» №158 вышла разгромная статья «Медицина на грани знахарства», в которой Войно-Ясенецкий был обвинен в шарлатанстве³⁰.

После недолгого периода спокойствия, последовала третья ссылка профессора. Это не было неожиданностью. С приходом к управлению Наркоматом внутренних дел Ежова ситуация в стране усугубилась. Нельзя сказать, что время правления его предшественника Ягоды было либеральнее, но основные и самые страшные репрессии 1930-х годов были организованы именно в период властвования Ежова: все общество находилось под страхом «58-й статьи», поэтому все боялись и доносили, доносили и боялись. Как описывал Войно-Ясенецкий, начались массовые аресты представителей духовенства и вообще всех «подозрительных», применялись пытки и так называемый конвейерный метод ведения допроса.

Валентина Феликсовича арестовали 24 июля 1937 года и доставили в дом предварительного заключения. На этот раз хирургу вменялось совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 66, ст.ст. 64 и 60 УК УзССР, а именно: создание «контрреволюционной церковно-монашеской организации», проповедовавшей следующие идеи: недовольство советской властью и проводимой ею политикой, контрреволюционные взгляды на внутреннее и внешнее положение СССР, клеветнические взгляды на РКП(б) и Иосифа Сталина, пораженческие взгляды в отношении СССР в предстоящей войне с Германией, указывание на скорое падение СССР»³⁰. Затем в ходе следствия Войно-Ясенецкому было приписано совершение еще нескольких преступлений, тоже политических. Мы не будем озвучивать весь ход и содержание следствия над хирурга, отметим лишь несколько моментов. Во-первых, Войно-Ясенецкий пережил все возможные методы допрашивания, доступные фантазии оперсотрудников и следователей (пытки, конвейерный

³⁰ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. С. 212.

³⁰ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. С. 229.

допрос, попытки вызвать доверие, угрозы жизни и здоровью близким, выслушивание сотрудников перед начальством – кто быстрее и качественнее выбьет показания и пр.). Во-вторых, в качестве доказательств использовались только протоколы допросов свидетелей, ни одного вещественного доказательства к делу не было приобщено (это было характерно для советского периода). В-третьих, многие близкие люди Войно-Ясенецкого, не выдержав расследования, оклеветали его (обвинения в работе на Ватикан, поддержке фашистской Германии и пр.) и многие обвиняемые по делу были расстреляны. И, самое главное, сам Войно-Ясенецкий не оклеветал ни одного своего знакомого, активно защищался и отстаивал свои идеалы, пытался давать ход составленным жалобам о нарушенных процедурах. Срок расследования неоднократно продлялся, на «раскрытку» Валентина Феликсовича бросали лучшие силы сыска. После долгих разбирательств следственное дело направили в военную прокуратуру Средне-Азиатского Военного Округа (так как среди инкриминируемых деяний был и шпионаж). Оттуда дело направили на особое совещание НКВД СССР. Уголовное дело было рассмотрено лишь в феврале 1940 года (!). В итоге, Особое совещание при народном комиссаре Внутренних дел СССР постановило «Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича, он же епископ Лука, за участие в антисоветской организации сослать в Красноярский край сроком на пять лет, считая срок со дня ареста»³⁰. Получается, что ни одно из вменяемых изначально преступлений не было доказано.

Можно заключить, что в течение 1920 – 1939 гг. происходила разработка и оформление фундаментальных оснований морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого. Нижняя граница – 1920 год – явился определенным водоразделом в жизни Валентина Феликсовича: коренные трагические события в семье, проявившиеся изменения внутри страны обратили хирурга на путь активного служения Богу. С 1920 по 1927 гг.,

³⁰ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. С. 302.

несмотря на насыщенную врачебную и научно-педагогическую деятельность, церковное служение занимало главную роль в жизни Валентина Феликсовича. Также второй период окрашен тяготами двух перенесенных ссылок и наиболее болезненным процессом последнего следствия над хирургом. Эти события, на наш взгляд, обусловили последующую тягу к жизни, характерной для третьего этапа и выразившуюся в хирургической работе в период войны, возобновлении церковного служения, активной научно-педагогической работе.

1.3 Содержание и классификация морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого

В первых параграфах авторы продемонстрировали, в каких условиях и под влиянием каких факторов формировались морально-этические принципы Войно-Ясенецкого. Фактически, система морально-этических принципов педагогики Войно-Ясенецкого явилась результатом накопленного ранее опыта. С целью придания им прикладного характера и использования при подготовке студентов медицинских высших учебных заведений мы видимым целесообразным классифицировать их следующим образом.

Первую группу представляют принципы Войно-Ясенецкого, вобравшие в себя влияние всех составляющих жизни ученого. Данные принципы являются общими, общекультурными. Их применение возможно не только в медицинской педагогике и практическом врачевании в целом, но и во всех областях деятельности человека.

Во вторую группу входят принципы, которые необходимо прививать студентам-медикам в процессе их профессионального образования. Подобные принципы выступают профессиональными: ими должны руководствоваться в своей деятельности дипломированные специалисты. По сути, речь идет о тех нравственных, морально-этических идеалах, которым должны соответствовать врачи в их работе с пациентами.

Третья группа включает в себя именно педагогические принципы Войно-Ясенецкого, отвечающие на вопросы не о том, чему учить и какие принципы формировать, а как это делать.

I. Избирая свой профессиональный путь, Войно-Ясенецкий рассматривал варианты стать художником, педагогом. Но профессия врача наиболее полно могла удовлетворить альтруистические потребности Валентина Феликсовича. И поэтому среди этических принципов Войно-Ясенецкого первым стал: *делать не то, что хочется, но то, что «полезно для страждущих людей»*¹⁰. Отсюда вытекает и второй принцип: *делать свое дело грамотно, точно, тщательно*. (Если хочешь приносить пользу своим делом, то делай его хорошо). Данной формуле соответствовало получение качественного образования, тщательное исследование отдельных областей медицины, многолетняя работа Войно-Ясенецкого земским врачом.

На протяжении всей своей жизни, несмотря ни на какие препятствия, будучи и в тюрьме, и в ссылке, Войно-Ясенецкий всегда и везде оказывал безвозмездную медицинскую помощь, вне зависимости от статуса человека (белый офицер, преступники, предавшие веру священники и пр.). Отсюда и третий принцип: *помогать любому страждущему всегда и везде, невзирая на обстоятельства*. Окреп и утвердился этот принцип в скитаниях по острогам. Как пишет Ю. Л. Шевченко, на пути из Красноярск в Енисейск оперировал Войно-Ясенецкий тяжелого больного в крестьянской избе. В связи с отсутствием необходимых хирургических инструментов оперировал...слесарными щипцами⁴². Отметим, что принцип помогать страждущим всегда и везде, невзирая на обстоятельства, способствовал проявлению смелости, профессиональной находчивости и изобретательности целителя.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 35.

⁴² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Спаситель Лука / Ю.Л. Шевченко. – С. Петербург: Наука, 2007. С. 325.

Свойственная Войно-Ясенецкому широта воззрений и интерес к новациям позволяли ему не ограничиваться, так сказать, академической медициной. В. Малягин пишет, что в архангельской ссылке (1931) профессор Войно-Ясенецкий разработал новый метод лечения гнойных ран, применяя традиционные народные средства. В литературе и в воспоминаниях указывается, что Войно-Ясенецкий использовал возможности психотерапии, но исследований на эту тему не встречается, несмотря на проявляющуюся в последнее время тенденцию укреплять веру больных в свое исцеление в соответствии с религиозными представлениями. На основании этого следующий принцип Войно-Ясенецкого звучит следующим образом: *расширять рамки возможного, самосовершенствоваться, не бояться нового и малоизученного.*

Фундаментальность знаний, обретенных во время учебы на медицинском факультете, гигантские объемы лечебной работы (в них можно было и не поверить, если бы не безусловные множественные свидетельства этому) определили закономерность пятого принципа: *осмысливать лечебную работу – анализировать, выявлять наиболее характерное, обобщать, делать выводы, определять перспективы.* Подобно всем творческим натурам, Войно-Ясенецкий одной из граней своей деятельности видел науку. Занятие научно-исследовательской деятельностью является средством от выгорания, отупения в любой профессиональной сфере, не только медицинской: нацеленность человека в его практической работе на научное осмысление избавляет его от механистичности, схематизма.

Блистательный врач-практик во многих областях медицины, смелый экспериментатор и масштабно мыслящий ученый, Войно-Ясенецкий, ясно видел необходимость передачи знаний и опыта своего поколения тем, кто придет на смену. И его шестой принцип гласил: *передавать свои знания и опыт младшему поколению.* Формирование этого принципа было закономерной реакцией на проблему обеспеченности отечественной медицины квалифицированными кадрами. Войно-Ясенецкий понимал и огромное значение для общества и для каждого человека, в частности, дела,

которому служил и ясно видел состояние этого дела в стране и разъедающие медицину недостатки, не только проблему кадрового обеспечения. И его седьмым принципом было: *вносить свой, максимально возможный, вклад в совершенствование отечественной системы здравоохранения.*

На протяжении всей своей жизни Войно-Ясенецкий безукоснительно следовал своим идеалам, проповедовал и защищал их. Вступая на путь церковного служения, он точно знал, что за этим последует политическое преследование. И в процессе допросов он не отрекся от своего дела. Такая настойчивость, сила воли обуславливают последний принцип, следование которому, на наш взгляд, обеспечило выполнению всех предыдущих: *не отрекаться от своих принципов, нести за них ответственность.*

Описанные выше морально-этические принципы Войно-Ясенецкого не ограничиваются областью педагогики, врачебной деятельности. Сферой их применения является любая деятельность человека. В жизни Войно-Ясенецкого такой сферой применения стала врачебная деятельность.

II. Помимо морально-этических качеств, врач должен обладать и специальными деловыми особенностями, которые требуются специалистам любых отраслей, но в медицине их наличие особенно необходимо. Наличие таких деловых качеств Войно-Ясенецкий, с одной стороны, требовал от своих коллег и учеников, с другой стороны – способствовал их формированию, в том числе, и собственным примером. Большинство из тех, кому приходилось трудиться с Валентином Феликсовичем отмечали свойственное ему внутреннее спокойствие, «его никогда не видели в гневе, всплывшим или просто раздражённым. Голос — негромкий, глуховатый, он никогда его не повышал. Его многое возмущало, но он никогда не выходил из себя. Своё негодование выражал спокойным голосом. Не видели его и по-настоящему весёлым, хотя он нередко улыбался и даже смеялся⁷. В своей работе ученый проявлял абсолютную пунктуальность: «Аккуратность его была

⁷ Кассирский И.А. Воспоминание о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком / И.А. Кассирский // Наука и жизнь. – 1989. – №5. – С. 76 – 89.

исключительная. Ни одной минуты опоздания он не позволял себе, не терпел этого и у нас, своих помощниц»⁸. Отсюда вытекает еще один принцип Войно-Ясенецкого, обязательный для врача: *быть аккуратным, точным, всегда контролировать свои эмоции и сохранять спокойствие*. Данный тезис приобретает особый смысл в условиях клинической хирургии, где паника и неаккуратность врача, обусловленные необходимостью принятия быстрого решения, могут привести к тяжким последствиям и, тем более, в области военно-полевой медицины.

В своей врачебной работе Войно-Ясенецкий считал главным – жизнь и здоровье пациента. Ни что, по мнению ученого, не должно было отвлекать врача от осуществления своих обязанностей. Характеризуя отношения профессора со своими подчиненными, Бранчевская отмечала: «Подходили медицинские сестры с вопросами — никогда с ответом не торопился. Всегда отвечал ровным спокойным тоном, размеренно. Ответ его на любой поставленный вопрос был лаконичный, ясный. Никогда не повышал голоса во время операции»¹⁴. На основании изложенного выше можно сформулировать следующий принцип Войно-Ясенецкого: *соблюдай субординацию, отношения внутри медицинского коллектива не должны касаться пациента*.

В «Очерках гнойной хирургии» Войно-Ясенецкий указывал: "Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость, а всего больного человека, который к сожалению, так часто у врачей именуется "случаем". Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле. Поэтому не только выполните весьма важную задачу подкрепить сердце камфарой или дигаленом, но позаботьтесь о том, чтобы избавить его от тяжелой психической травмы: вида операционного стола, разложенных инструментов, людей в белых халатах,

⁸ Ландесман Е. Г. Воспоминания об интересных встречах с В. Ф. Войно-Ясенецким и Н. Н. Бурденко / Е.Г. Ландесман // Герценка: Вятские записки. – 2009. – №14. – С. 139 – 149.

¹⁴ Сизых Т.П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярск Н.А. Бранчевской о Войно-Ясенецком (1941 год) / Т.П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. – 2007. – № 1. – С. 63 – 72.

масках, резиновых перчатках — усыпите его вне операционной. Позаботьтесь о согревании его во время операции, ибо это чрезвычайно важно"⁴.

Поповский, опираясь на воспоминания одной из учениц профессора в период Великой Отечественной войны, пишет, что Войно-Ясенецкий учил своих помощников «человеческой хирургии»: «С каждым проходящим через его руки раненым Лука вступал как бы в личные отношения. Помнил каждого в лицо, знал фамилию, держал в памяти все подробности операции и послеоперационного периода. С двойным интересом подходил он к койке уже прооперированного: если самочувствие больного было хорошим и раны быстро заживали... значит и в будущем удастся кому-то помочь этими же средствами»³⁸.

Обобщая свой практический опыт, самый главный и ценный принцип, являющийся началом самой сути врачевания, Войно-Ясенецкий сформулировал в своей работе «Дух, душа и тело». Ученый указывал, что «между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие»¹³. Многочисленными примерами Валентин Феликсович подтвердил «могущественное влияние психики больного на течение болезни». На основании анализа данного исследования Войно-Ясенецкого основополагающий морально-этический принцип ученого, обязательный для каждого медика, заключается в следующем: *лечить словом, бережным отношением к пациенту*. Имея колоссальный практический опыт работы с тяжелыми, осознающими свою безнадежность пациентами, Войно-Ясенецкий писал: «Состояние духа больного, его доверие или недоверие врачу, глубина его веры и надежды на исцеление или, наоборот, психическая депрессия, вызванная неосторожными разговорами врачей в присутствии больного о серьезности его болезни, глубоко определяют исход болезни. Психотерапия,

⁴ Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии / Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука). – М. – СПб.: ЗАО «Издательство БИНОМ», «Невский Диалект», 2000. С. 363.

³⁸ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / М.А. Поповский. – Paris: YMCA-Press, 1979. С. 333.

¹³ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Образ. Тульская Епархия. Москва, 2011. – 130 с.

состоящая в словесном, вернее, духовном воздействии врача на больного - общепризнанный, часто дающий прекрасные результаты метод лечения многих болезней»¹³.

Избирая свою профессиональный путь, Войно-Ясенецкий руководствовался своим желанием «быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям»¹⁰. По мнению хирурга, только самые добрые, способные безвозмездно помогать обездоленным люди могут становиться медиками. Отсюда исходит следующий принцип Войно-Ясенецкого: *врачами должны становиться те, кто проникнут стремлением всецело служить людям, любить их*. По сути, данный принцип является цементирующим для все остальных.

III. Педагогическая деятельность играла немаловажную роль в жизни Войно-Ясенецкого. В России традиционно научная жизнь сосредоточена вокруг вузов: для осуществления своих научных исследований, Войно-Ясенецкий работал в крупнейших учебных заведениях страны и, соответственно, активно преподавал. Немаловажно и то, что Валентин Феликсович стоял у истоков формирования Ташкентского медицинского института, Красноярского государственного медицинского института. Однако педагогическая деятельность Войно-Ясенецкого выходила далеко за пределы образовательных учреждений: где бы ни трудился Войно-Ясенецкий в качестве врача, ученый максимально старался передать свой опыт молодому поколению. В период своей работы в госпиталях, Войно-Ясенецкий столкнулся с проблемой неподготовленности врачей, их низкой квалификации. Н.А. Бранчевская, работавшая с ученым в годы Великой Отечественной войны вспоминала: «Сориентировавшись в профессионализме хирургов всех госпиталей, он пришел к такому выводу: «Идет война и будет много раненых с тяжелыми ранениями в крупные суставы. А наши хирурги

¹³ Там же.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 18.

подготовлены только по общей хирургии. То есть, нет врачей, обученных по лечению боевых травм костей и суставов. Значит, нужно учить и учить быстро: лечить ранения крупных суставов и гнойной хирургии». И в обучение были вовлечены хирурги всех госпиталей. Штабом был издан приказ для начальников всех красноярских госпиталей: направить в 10-ую школу своих хирургов на повышение квалификации. Занятия были без отрыва от «производства», еженедельно. Пособий и руководств по топографии тогда не было. «Обучал он топографии, оперативной хирургии на живом человеке, по ходу операции»¹⁴.

Одним из самых применяемых Войно-Ясенецким педагогическим приемом было «оперирование вслух»: проведение показательных операций с детальным проговариванием всего, что делал ученый. Валентин Феликсович учил на собственном примере. В ходе операции он объяснял присутствующим, будь то врачи или студенты, что находится под фасцией, которую он сейчас разрезает, какие кровеносные сосуды и нервы проходят неподалёку от места разреза, какое направление является опасным с точки зрения их повреждения и как предотвратить то или иное осложнение при проведении оперативного вмешательства»⁴². А выдающийся терапевт и гематолог И. А. Кассирский писал, что операции Войно-Ясенецкого «... являлись одновременно школой для врачей... фактически по ходу операций им прочитывались целые лекции по топографической анатомии»⁴².

Также в своей педагогической работе Войно-Ясенецкий придерживался принципа наглядности обучения: когда в процессе лекции было невозможно прибегнуть к «живому» примеру или отсутствовали различные наглядные материалы (макеты, манекены), Валентин Феликсович демонстрировал студентам свои собственные рисунки. Здесь отметим, что юношеская страсть

¹⁴ Сизых Т.П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н.А. Бранчевской о Войно-Ясенецком (1941 год) / Т.П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. – 2007. – № 1. – С. 64.

⁴² Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Спаситель Лука / Ю.Л. Шевченко. – С. Петербург: Наука, 2007. С. 258.

⁴² Там же. С. 253.

Войно-Ясенецкого к рисованию во время его профессорской деятельности в Туркестанском государственном университете воплотилась в создание уникальной, как пишет Шевченко, «коллекции пояснительных цветных рисунков по оперативной хирургии и топографической анатомии, которые использовались их в ходе чтения лекций». И далее Шевченко, ссылаясь на И. А. Кассирского, говорит, что часть этих рисунков пережила своего автора и использовалась в преподавательской деятельности медицинского факультета Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина еще в конце 60-х годов прошлого века⁴².

Личностные качества Войно-Ясенецкого – спокойствие, выдержка, доброта – находили отражение в его модели ведения занятий. Кассирский, побывавший в роли ученика Валентина Феликсовича, писал по этому поводу: «Он оперировал без какой-либо нервозности. Чувствовался спокойный, ровный ритм работы. Его пальцы нежно и в то же время властно управляли движением скальпеля в живой ткани»⁷. Вспоминая занятия, проводимые Войно-Ясенецким, Бранчевская вспоминала: «Лекции он читал хорошо, доходчиво, красиво, четко, логично, ни прибавить, ни убавить... Так, как он, больше никто не читал. Слушали его внимательно, «с открытыми ртами»¹⁴.

Интересным является и отношение Войно-Ясенецкого к методам педагогического стимулирования. Как человек, добившийся собственным трудом значительного успеха, Валентин Феликсович был очень требовательным по отношению к своим ученикам. «Работа должна выглядеть, как бриллиант, - говорил ученый, — куда его ни повернёшь, он блестит». Кассирский вспоминал, что хорошую работу Войно-Ясенецкий считал

⁴² Там же. С. 259.

⁷ Кассирский И.А. Воспоминание о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком / И.А. Кассирский // Наука и жизнь. – 1989. – №5. – С. 76 – 89.

¹⁴ Сизых Т.П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н.А. Бранчевской о Войно-Ясенецком (1941 год) / Т.П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. – 2007. – № 1. – С. 67.

явлением нормальным, не заслуживающим похвалы, поэтому практически никогда никого не хвалил, но ошибки не прощал⁷.

Таким образом, морально-этические принципы педагогики Войно-Ясенецкого – результат симбиоза слагаемых его деятельности: врачебной, научной, педагогической, религиозной. И, пережитые Войно-Ясенецким гонения, на наш взгляд, выступили катализатором их формирования и укрепления.

Жизнь Войно-Ясенецкого представляла собой совокупность врачебной, научной, педагогической и религиозной деятельности. В некоторые периоды выделялась определенная доминирующая деятельность, в другие – присутствовал баланс. Становление взглядов ученого, выбор жизненного и профессионального пути – служение людям и Богу посредством врачевания, научной и религиозной деятельности –, влияние двух перенесенных ссылок и наиболее болезненного процесса последнего следствия над хирургом в совокупности своей оформились в единую систему морально-этических принципов педагогики Войно-Ясенецкого.

ГЛАВА 2 Реализация основных положений морально-этических принципов педагогики В.Ф. Войно-Ясенецкого

Современная отечественная медицина постепенно отходит от принципа лечения не болезни, а больного, сформулированного когда-то Гиппократом и в дальнейшем перенятом российскими врачами. С одной стороны, сегодня большое распространение получило так называемое психологическое сопровождение пациента: в крупных больницах, как, например, КГБУЗ «Красноярский краевой клинический онкологический диспансер им. А.И. Крыжановского», функционирует Автономная некоммерческая организация онкологических больных и лиц групп риска «Вместе против рака», способствующая созданию комфортных психологических условий для

⁷ Кассирский И.А. Воспоминание о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком / И.А. Кассирский // Наука и жизнь. – 1989. – №5. – С. 79.

пациентов, прошедших комбинированное лечение (операция, лучевая терапия, химиотерапия). Проводятся всевозможные развлекательные и психологические мероприятия. Усиливается работа Русской Православной церкви в данном направлении. Для самих врачей действует Локальный Этический комитет, в число задач которого входит этическое регулирование отношений, возникающих в связи с защитой достоинства человека, основных прав и свобод пациентов и медицинских работников, обеспечение равной доступности медицинской помощи надлежащего качества, соблюдение приоритета интересов и блага человека над интересами общества и науки. Подобная активная деятельность обусловлена и различными международными стандартами, обязывающими медицинский персонал уважать честь и достоинство пациента и пр. Но, с другой стороны, все эти мероприятия носят сопроводительный характер и прямого отношения к лечению они не имеют. По сути, они направлены на результат лечения и последствия общения пациента с врачом. Таким сопровождением восполняется понизившаяся психологическая, духовная функция врачевания. Приверженность медиков морально-этическим принципам Войно-Ясенецкого, сформированная в процессе получения ими высшего профессионального образования, способна, на наш взгляд, заметно снизить потребность использования всех составляющих современной системы психологического сопровождения больного, что, в свою очередь, оптимизирует отечественное здравоохранение в целом.

Как мы отмечали во введении, сегодня в исследовании темы Войно-Ясенецкого выявился переход на новую качественную ступень: если в конце XX века – начале 2000-х годов ученых интересовали биография ученого, его вклад в медицину, сейчас происходит усиление научного интереса к идейному наследию святителя. Помимо обширного пласта богословских работ, посвященных творчеству Войно-Ясенецкого, доступны исследования философской направленности. Наиболее фундаментальными из них являются

работы В.В. Поповой «Этические воззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого»³⁷ и Н.Д. Мостицкой «Праздник длиною в жизнь. Христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого - архиепископа и хирурга)»³³. Первая из обозначенных работ представляет собой системный анализ этических воззрений Войно-Ясенецкого, их основных категорий и идеи человеколюбия как основной в мировоззрении ученого. Вторая носит сугубо культурологический характер. Также следует упомянуть работы И.Н. Степановой «Православная философия В.Ф. Войно-Ясенецкого»⁴⁰, доктора философии, руководителя отдела Института ноосферных исследований и разработок Ю.Ю. Новикова «Представления о времени и пространстве в творчестве В.Ф. Войно-Ясенецкого»³⁴, В.В. Поповой «Синтез науки и религии в философии В.Ф. Войно-Ясенецкого»³⁶ и Е.Н. Песоцкой и Е.Н. Ивлиевой «Антропология духовности в наследии Луки Войно-Ясенецкого (социально-философский аспект)»³⁵. Между тем, работ, посвященных анализу творческого наследия Войно-Ясенецкого с позиций педагогической науки, нет.

Наиболее близким к пониманию педагогического наследия Войно-Ясенецкого является работа В.А. Лисичкина «Принципы и клятва В.Ф. Войно-Ясенецкого», опубликованная на официальном сайте Храма во имя святителя и исповедника Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) Екатеринбургской

³⁷ Попова В.В. Этические воззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого : автореф. дис. ... канд. философ. наук / Попова Валентина Викторовна ; ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет». – Шуя, 2009. 159 с.

³³ Мостицкая Н.Д. Праздник длиною в жизнь. Христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого - архиепископа и хирурга) / Н.Д. Мостицкая. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2010. – 196 с.

⁴⁰ Степанова И.Н. Православная Философия В. Ф. Войно-Ясенецкого / И.Н. Степанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2005. – №7. С. 246 – 249.

³⁴ Новиков Ю.Ю. Представления о времени и пространстве в творчестве В.Ф. Войно-Ясенецкого / Ю.Ю. Новиков // Вестник Российского философского общества. – 2011. – № 1(57). – С. 126 – 129.

³⁶ Попова В.В. Синтез науки и религии в философии В.Ф. Войно-Ясенецкого / В.В. Попова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2009. – № 2 (14). – С. 117–120.

³⁵ Песоцкая Е.Н., Ивлиева Е.Н. Антропология духовности в наследии Луки Войно-Ясенецкого (социально-философский аспект) / Е.Н. Песоцкая, Е.Н. Ивлиева // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2005. – №6. – С. 130 – 134.

епархии⁴³. В своей работе автор приходит к выводу, что сформулированные им принципы и клятва Войно-Ясенецкого – православное развитие клятвы Гиппократова. Однако данная работа имеет ряд несовершенств. Во-первых, принципы и клятва предназначаются автором лишь для врачей: контингент младшего и среднего медицинского персонала не учитывается. Во-вторых, сформулированные тезисы в большей мере являются структурными элементами клятвы, нежели принципами: одно положение повторяет суть другого, конкретизирует ее. И, в-третьих, прямого отношения к педагогике они не имеют. Лисичкин рисует идеальный образ медицинского работника, но не предлагает способы, которыми бы этот реальный образ формировался, воплощался в жизнь.

2.1 Педагогическое наставничество В.Ф. Войно-Ясенецкого как реализация основных положений его морально-этических принципов

Накопленные знания, опыт, оформившаяся система морально-этических принципов нашли свое практическое воплощение в педагогическом наставничестве Войно-Ясенецкого, которое составляло ведущую деятельность на закате жизни ученого.

Весной 1940 года хирург прибыл в село Большая Мурта. Первое время быт профессора был не обустроен, но вскоре ему предоставили должность врача в районной больнице. Валентин Феликсович развил большую хирургическую работу. Кроме этого, профессор продолжал вести свои научные изыскания. В скором времени Войно-Ясенецкому разрешили посетить Томск с целью работы в библиотеке медицинского факультета университета. Там профессор «успел перечитать всю новейшую литературу по гнойной хирургии на немецком, французском и английском языках и сделал

⁴³ Лисичкин В. А. Принципы и клятва В.Ф. Войно-Ясенецкого [Электронный ресурс] / В. А. Лисичкин // Храм во имя Святителю Луки (Войно-Ясенецкого) г. Екатеринбург. - Режим доступа: <http://1.svluka.ru/2015/09/25/v-a-lisichkin-principy-i-klyatva-v-f-vojno-yaseneckogo/>.

большие выписки из нее. По возвращении в Большую Мурту вполне закончил свою большую книгу «Очерки гнойной хирургии»¹⁰.

Начало Великой Отечественной войны Валентин Феликсович застал там же, в Большой Мурте. По совету первого секретаря Большемуртинского РК ВКП(б) П. Мусальникова Войно-Ясенецкий отправил свою известнейшую телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета Калинин: «Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку»²⁸. Для советского руководство нападение Рейха не было неожиданностью, и все понимали, что в условиях этой войны ценными будут любые меры. Положительный ответ пришел практически сразу. Валентин Феликсович поехал в Красноярск, где был назначен главным хирургом эвакуационного госпиталя №15-15, а вскоре и консультантом всех госпиталей Красноярского края. Больше всего своего рабочего времени Валентин Феликсович проводил в госпитале №15-15, в котором сегодня располагается СОШ № 10 им. академика Ю. А. Овчинникова. О работе здесь у хирурга остались самые теплые воспоминания: «Раненные офицеры и солдаты очень любили меня. Когда я обходил палаты по утрам, меня радостно приветствовали раненые. Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больных суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми прямыми ногами»¹⁰. Статус «ссылного» Войно-Ясенецкий, однако, не утратил: несколько раз в неделю он должен был отмечаться в надзорных органах, о своих передвижениях по территории края был обязан уведомлять, а для выезда на какие-либо научные

¹⁰Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 104.

²⁸Лисичкин В. А. Военный путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. – М.: Издательство Московской патриархии, 2011. С. 56.

¹⁰ Там же.

мероприятия был обязан просить разрешение. С ноября 1941 года Валентин Феликсович с целью передачи своего опыта вел лекции для сотрудников эвакгоспиталя. Работать приходилось крайне много, в тяжелых условиях (сердечный приступ, случившийся у хирурга в декабре 1942 года – наглядное тому доказательство). Но, в этом и заключался парадокс: после нескольких лет унижений во время следствия, работы в глухой деревне в условиях, близких к нищете, Войно-Ясенецкий получил возможность быть полезным, нужным. Он снова увидел тот авторитет, который имел среди врачей и ученых, благодарности своих пациентов, почтение своих студентов. Для человека в возрасте 64 лет, пережившего множество страданий, с подорванным здоровьем и вдалеке от родных, работа выступает мощнейшим стимулом. Наше предположение можно подтвердить тем, что годы работы в госпитале стали для Войно-Ясенецкого одними из самых плодотворных: множество составленных научных работ, активная педагогическая деятельность. Кроме этого, в обязанности Валентина Феликсовича входили выездные проверки и консультации в подшефных госпиталях. В Государственном архиве Красноярского края сохранились отчеты Войно-Ясенецкого, направленные в Управление эвакгоспиталей Крайздрава о проведенных консультациях¹. На основе их анализа можно сделать вывод, что Валентин Феликсович регулярно посещал другие госпитали, проводил сложные операции, консультировал и довольно часто его вердиктом был перевод больного в госпиталь №15-15, где хирург имел возможность тщательнее лечить и наблюдать пациента.

Такой труд не остался незамеченным: «По окончании работы я получил благодарственную грамоту Западно-Сибирского военного округа, а по окончании войны был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»¹⁰. Данный период является важным в

¹Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф. Р-1384, Оп. 1, Д. 822, Л. 175 – 181.

¹⁰Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 105.

жизни профессора еще и потому, что после долгого вынужденного перерыва, Войно-Ясенецкий вернулся к церковной службе: «В Красноярск я совмещал лечение раненных с архиерейским служением в Красноярской епархии и во все воскресные дни ходил далеко за город в маленькую кладбищенскую церковь, так как другой в Красноярске не было»¹⁰. По всей видимости, имеется ввиду церковь в Николаевке. Перед новым 1943 годом, Валентину Феликсовичу было поручено возглавить Красноярскую епархию с присуждением титула архиепископа Красноярского.

Когда в июле 1942 года срок ссылки закончился, стало известно о намерении наркомата здравоохранения перевести Войно-Ясенецкого в Тамбов. Из Красноярска летом 1943 года Войно-Ясенецкий смог выехать в Москву с целью участия в Архиерейский Соборе Русской Православной Церкви.

В Тамбов Войно-Ясенецкий приехал в феврале 1944 года, где совмещал работу в госпиталях с церковным служением: Валентин Феликсович возглавил Тамбовскую кафедру. В Тамбове Валентин Феликсович развернул очень бурную религиозную деятельность: пытался добиться возведения новых храмов (безуспешно), способствовал открытию приходов, создал архиерейский хор, собирал значительные суммы на нужды фронта. В феврале 1945 года архиепископ Лука «за исключительные заслуги перед Русской Православной Церковью был награжден высшей церковной наградой – правом ношения бриллиантового креста»²⁸. Вскоре произошло и другое значимое событие: уже после войны, в начале 1946 года постановлением СНК СССР с формулировкой «За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах

¹⁰Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 105.

²⁸Лисичкин В. А. Военный путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. – М.: Издательство Московской патриархии, 2011. С. 99.

„Очерки гнойной хирургии“, законченном в 1943 году, и „Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов“, опубликованном в 1944 году», Валентину Феликсовичу была присуждена Сталинская премия первой степени в размере 200 000 рублей. В советской истории это единственный случай, когда священнослужитель получил награду подобного уровня. Признание церкви и советских властей было оформлено, по сути, всего в два года: несколько наград за деятельность и позицию Войно-Ясенецкого на протяжении всей его жизни.

В апреле 1946 года Войно-Ясенецкий был переведен в Симферополь на должность архиепископа Симферопольского и Крымского. Валентин Феликсович вспоминал, что «студенческая молодежь отправилась встречать меня на вокзал с цветами, но встреча не удалась, так как я прилетел на самолете»¹⁰. Крымский полуостров представлял тогда ужасающее зрелище: территория крайне пострадала от военных действий и Валентин Феликсович активно способствовал восстановлению инфраструктуры и храмов.

В Крыму, будучи уже в преклонном возрасте, Войно-Ясенецкий смог совмещать активную религиозную, хирургическую и педагогическую деятельность. В начале 1947 года профессора назначили консультантом Симферопольского военного госпиталя. Там, пока позволяло здоровье, Валентин Феликсович проводил показательные операции. Также он читал лекции для практикующих врачей, посвященные гнойной и военно-полевой медицине, участвовал в различных научных мероприятиях. Продолжал работу над уже третьим изданием «Очерков гнойной хирургии» и вторым изданием «Регионарной анестезии».

Однако начали проявляться пережитые несчастья: здоровье Войно-Ясенецкого стремительно ухудшалось, тормозив работу профессора.

¹⁰Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 106.

Проблемы с глазами вынудили архиепископа поехать в Одессу для консультации у выдающегося офтальмолога академика Филатова. По этой же причине в апреле 1947 года Войно-Ясенецкому пришлось ехать в Институт глазных болезней в Москве. Но все попытки оказались тщетными, и к 1955 году профессор ослеп окончательно.

В январе 1957 года Московская духовная академия избрала Войно-Ясенецкого своим почетным членом. Находясь на склоне лет, Валентин Феликсович активно проповедовал, давал консультации пациентам и врачам, диктовал своим помощникам воспоминания и тексты проповедей, составивших значительный объем духовного наследия архиепископа. Профессор Войно-Ясенецкий ушел из жизни 11 июня 1961 года в воскресенье, в день Всех святых.

Таким образом, данный период, выразившийся в активном педагогическом наставничестве, научно-исследовательской деятельности, хирургической работе в период войны, возобновлении церковного служения стал своеобразным венцом жизни Войно-Ясенецкого. Кроме того, последний период жизни Войно-Ясенецкого, наконец, доставил адресату давно заслуженное признание как среди ученого медицинского сообщества, так и внутри духовенства. Последние годы профессор, будучи уже неспособным к активной деятельности, посвятил резюмированию и оформлению своего творческого наследия.

2.2 В.Ф. Войно-Ясенецкий о воспитании детей

На протяжении своей жизни Войно-Ясенецкий работал в качестве преподавателя крупных отечественных вузов и основной категорией его обучающихся были студенты, учащиеся средне-специальных учебных заведений и уже состоявшиеся врачи. Тем не менее, в своей работе «О семье и воспитании детей» уделил внимание и детям.

Главной средой воспитания ребенка Войно-Ясенецкий считал институт семьи. Подобное традиционное виденье не могло соответствовать принципам воспитания молодого советского государства: пока родители строили светлое будущее, формировать полезного для пролетарского общества гражданина должна была школа. По мнению ученого, семья сама должна заниматься воспитанием детей, уделяя этому достаточно времени и сил: «кто же воспитывает детей в таких семьях, где и отец, и мать занимают важные общественные должности, с утра до ночи на работе и не имеют ни времени, ни сил, ни возможности заниматься детьми? В огромном большинстве случаев – никто. Хорошо, когда воспитательницей в доме бывает старая добрая няня. Но далеко не во всякой семье есть благочестивая старушка. А такая семья, в которой некому заниматься воспитанием детей, не составляет единого неразрывного духовного целого, отчего не может быть благополучия ни в обществе, ни в государстве»⁹.

Еще одну новую проблему, отражавшуюся на воспитании детей, Валентин Феликсович видел в произошедшей эмансипации женщин, уравнивании их прав и обязанностей с мужчинами: «к сожалению, в результате установления полного равенства женщин с мужчинами во всех областях физического и умственного труда, воспитание детей в семье находится в плачевном состоянии. Школа не может заменить гораздо более важного семейного воспитания»⁹.

Особенное внимание Войно-Ясенецкий уделял поведению родителей, их взаимоотношениям и распределению ролей в семье, напрямую сказывающимися на развитии ребенка. Основную ответственность по воспитанию детей ученый возлагал на женщину: «у женщины, соответственно глубочайшим особенностям ее телесной организации, есть великое назначение, которого нет у мужчины, – деторождение и, следовательно,

⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 11 – 12.

⁹ Там же. С. 10.

воспитание детей. Ибо нельзя родить дитя и бросить его; на родителях, и прежде всего на матери, лежит святейшая обязанность – вырастить ребенка и дать ему воспитание. Эта обязанность – тяжелейший долг женщины»⁹.

Как глубоко религиозный человек, Войно-Ясенецкий не признавал супружеские измены, развод. По его мнению, подобный грех отражался в первую очередь на душевном состоянии детей: «неужели не видите, какой ужас происходит с вашими детьми, когда вы бросаете жен!? Неужели вы сами не видите мрачно потупленных в землю детских глаз, не видите страданий детского сердца: «Как это может быть, чтобы отец оставил мою мать!?». И плачут, и рыдают, а потом озлобляются, а потом, увидев такой дурной пример в отце, обращают глаза к другим дурным примерам: идут на улицу, на базары, там черпают из колодезя нечистоты, зла, нечестия и погибают смертью вечной»⁹. Женщина, оставленная своим супругом, вынуждена справляться со всеми проблемами сама, что отнимает ее время от общения с ребенком. По сути, женщина берет на себя роль главы семьи. Подобная ситуация, по мнению святителя, недопустима: «неблагополучно в семье, если женщина берет на себя роль мужчины, отказываясь от тех святыных семейных обязанностей, к которым предназначил ее Сам Бог»⁹.

Нехватка времени у родителей, ссоры в семье, разводы приводят к тяжелым последствиям в будущем: «когда тяжело вам становится от того, что творят ваши дети, тогда вы плачете, тогда вы Богу молитесь, чтобы Он помог вам. А молитва ваша остается бесплодной. Почему же бесплодной? Потому что нельзя на Бога возлагать своих собственных обязанностей, потому что вы сами должны были заботиться о детях ваших и воспитывать их, а не ждать, что за вашим нерадением за вас исполнит это Бог»⁹.

⁹ Там же. С. 9 – 10.

⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 20.

⁹ Там же. С. 12.

⁹ Там же. С. 24.

В работе «О семье и воспитании детей» Войно-Ясенецкий не обличал свое виденье воспитания в какие-либо конкретные формы: ученый не прибегает к устоявшемуся в педагогической науке выделению принципов, средств, методов, приемов, тем более, технологий воспитания. Отвечая на вопрос как же все-таки необходимо воспитывать детей, Войно-Ясенецкий высказывает свои мысли в форме рассуждения на обозначенную тему. Детей, по мнению Валентина Феликсовича, необходимо воспитывать «так, как воспитывали своих детей древние христиане первых веков. Они с самого раннего детства приучали детей к молитве, храму, постам, к Таинствам церковным. Когда учили их грамоте, то учили по книгам Священного Писания. Они никогда не позволяли ребенку сесть за стол и начать еду без молитвы. Они внушали детям, что каждое дело, каждый шаг христианина должен начинаться крестным знаменем и молитвой. Когда учили они детей своих, то заботились не только об образовании общем, о мудрости языческой, об обучении философии, музыке, искусствам. Нет, совсем другому учили они их. Научая детей своих, они руководствовались глубоким, святым правилом: того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога, того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого»⁹. Фактически, Войно-Ясенецкий предлагал в воспитательном процессе делать акцент на духовное просвещение ребенка, прибегая при этом к религиозному образованию. Нисколько не умаляю важности фундаментальных общих знаний, эрудиции, образованности, Войно-Ясенецкий полагал, что обучение и воспитание детей не должно ограничиваться «одной мудростью светской, мудростью мира сего. Чрезвычайно важно, чтобы наряду с этим они познавали высшую правду и истину, чтобы научались они Закону Божию и Заповедям Христовым, чтобы приучались к постоянному благочестию, чтобы они, изучая науки, всегда помнили о Боге, о Заповедях Божиих, о пути Христовом»⁹.

⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 29 – 30.

⁹ Там же. С. 31.

Мы можем сделать вывод, что главной целью, итогом воспитания должна стать сформированная «высшая христианская нравственность». Ее воспитание Войно-Ясенецкий видит в следующем. Во-первых, воспитывать родительским примером, «ибо дети воспитываются именно примером родителей своих. Всякое словесное поучение, всякое педагогическое искусство – ничто, пустота, по сравнению с тем примером, который видят дети в родителях своих»⁹, «тяжкий ответ дадите вы перед Богом за всякий соблазн, который видят в вас дети ваши, за все ссоры, ругательства, пустословия, драки, которые происходят на их глазах. Если сами так поступаете, то чему научите детей ваших?»⁹. Развивая данный тезис, приведем письмо ученого к своему сыну. Когда Валентин Феликсович отбывал свою первую ссылку в деревне Хая, его старшему сыну Михаилу было семнадцать лет и молодой человек стоял перед выбором своего жизненного и профессионального пути. Войно-Ясенецкий, зная желание Михаила пойти по стопам отца и не желая этого, писал ему следующее: «хотя и лишил Господь Бог моего непосредственного руководства, но знай, что ты уже очень много получил от меня. Дети воспитываются примером родителей, а лучшего примера, чем тот, который ты видел во мне, ты не мог увидеть. Ни на минуту не забывай, что ты — сын епископа, Святителя, исповедника Христова, и знай, что это налагает на тебя страшную ответственность перед Богом»³⁰.

Во-вторых, детям необходимо прививать христианские ценности, ставя во главе угла духовные ценности, нежели материальные: «Разве не заботитесь прежде всего о том, чтобы детям своим обеспечить лучшее положение в жизни, чтобы поставить их в ряды власть имущих, богатых и сильных? Разве не внушаете им, что в деньгах сила, что нужно приобретать большие знания ради богатства и обеспеченной, привольной жизни? А разве это нужно? Нужно

⁹ Там же. С. 32.

⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 33.

³⁰ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. С. 148.

как раз обратное. Нужно детям своим внушать презрение к деньгам, богатству, славе, высокому положению в обществе. Нужно прививать им любовь к чистоте, святости, благочестию. А об этом как раз всего меньше вы заботитесь». И воспитывать описанные качества эффективнее всего с самого раннего возраста: «Детей надо начинать воспитывать с самых пеленок, ибо только в самом юном возрасте они легко поддаются всякому научению. Их душа мягка, как воск, на ней отпечатывается все: и ваши дурные примеры, и благочестивые слова, и всякий светлый и чистый пример»⁹.

В-третьих, Войно-Ясенецкий считал, что детей на протяжении всего периода их взросления необходимо ограждать от внешних негативных факторов развития: «вы должны беречь детей от всего, что нечисто, дурно. Вы должны дочерей удерживать от чтения нецеломудренных, сладострастных романов, должны требовать от них, чтобы они читали с разбором, должны удерживать от пустых зрелищ, не позволять всегда развлекаться и постоянно бегать по кино и театрам. Вы должны приучать их к тихому и трудовому домашнему житию»⁹.

Ученый не отвергал применения наказания, что также характерно для православных канонов воспитания. Однако в своих размышлениях он не уточнял формы наказания, что не позволяет нам судить об отношении Войно-Ясенецкого к телесным наказаниям. Святитель писал: «нельзя воспитать малого ребенка, никогда его не наказывая. Должны вы помнить о том, что величайшую ошибку делают те родители, которые влюблены в своих маленьких детей, любят ими, все прощают, никогда не наказывают»⁹ и приводил тезис святителя Тихона Задонского о том, нельзя наказывать детей с раздражением, злобой или ненавистью, «нужно наказывать их спокойно,

⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 37 – 38.

⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 41 – 42.

⁹ Там же.

любя; тогда дети почувствуют эту любовь, они почувствуют, что заслуживают этого наказания, и тогда наказание будет с пользой и их исправит»⁹.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что Войно-Ясенецкий придерживался православной модели семейного воспитания, цель которого – сформированная «высшая христианская нравственность». Считал, что воспитание должно проходить в семье – полной и благополучной – в которой воспитание является обязанностью и долгом именно женщины. Главным методом воспитания считал личный пример родителей. Выступал за ограждение детей от внешних деструктивных факторов развития (увеселительные мероприятия и пр.) и применение адекватного наказания. Религиозное образование ученый видел в качестве средства воспитания.

Доподлинно неизвестно, когда именно Войно-Ясенецкий оформил свои педагогические взгляды в работу «О семье и воспитании детей». Однако по некоторым «маркерам» мы можем датировать эту работу послевоенным периодом: текст работы построен по принципу вопрос – ответ, что характерно для проповеди, в содержании указывается на приобретенное равноправие женщин, доступ к высоким общественным постам и возможность молодых людей регулярно посещать кинотеатры. Во всяком случае, можно сказать, что она была оформлена однозначно после Революции 1917 года.

В исследовании взглядов Войно-Ясенецкого на процесс воспитания, авторы считают необходимым осветить отношения самого ученого со своими детьми, так сказать, продемонстрировать практический опыт святителя.

Дети ученого – Михаил, Елена, Алексей, Валентин – родились в 1907, 1908, 1909, 1913 гг. соответственно. Рождение детей пришлось на период работы Войно-Ясенецкого в земских больницах, начала его исследовательской работы в московской клинике. Об их воспитании вплоть до смерти супруги Войно-Ясенецкий не упоминал, но мы можем предположить, что основное время Валентина Феликсовича занимала работа в больницах и поездки в

⁹ Там же. С. 43.

Москву. О периоде работы Валентина Феликсовича земским врачом старший сын Михаил вспоминал следующее: «Отец работает днем, вечером, ночью. Утром мы его не видим, он уходит в больницу рано. Обедаем вместе, но и тут он остается молчаливым, чаще всего читает за столом книгу»³⁰. Супруга Войно-Ясенецкого Анна Васильевна, умерла в конце октября 1919 года и на тот момент старшему из четырех детей было 12 лет, а младшему – 6 лет. Валентин Феликсович знал, что у его медицинской сестры никогда не было детей и недавно женщина похоронила супруга. София Сергеевна согласилась заменить сиротам мать. Трудно предположить, как складывались отношения детей с незнакомой женщиной, учитывая, что они перенесли ужасное горе, а их отец постоянно находился на работе. Войно-Ясенецкий писал, что София Сергеевна «издали любила моих младших детей, но опасалась, что не сладит с Мишей, моим старшим сыном, потому что он обижает младших. Так и случилось. Троих младших детей она очень любила, и особенно самый младший, Валя, не слезал с ее колен. А Мишу пришлось ей перевоспитывать»¹⁰. Вообще, упоминая свои отношения с детьми, Войно-Ясенецкий делает акцент именно на Михаиле.

Как мы писали выше, причиной политических гонений Войно-Ясенецкого являлось его церковное служение. В апреле 1923 года Валентин Феликсович был пострижен в монахи. Вспоминая это время, средний сын ученого Алексей вспоминал: «Однажды ночью, когда я лежал в своей кровати, пришла София Сергеевна. Думая, что я сплю, она стала со слезами в голосе упрашивать отца не идти в монахи ради нас – детей. Но отец остался непреклонным»²⁸. Когда Войно-Ясенецкий подвергся первому аресту и последующей ссылке, его дети остались на попечении Софии Сергеевны: «ее

³⁰ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – С. 69.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. – С. 33.

²⁸ Лисичкин В. А. Военный путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. – М.: Издательство Московской патриархии, 2011 – С. 15.

и детей выгнали из моей квартиры главного врача и поселили в небольшой каморке, где они могли поместиться только потому, что дети сделали нары и каморка стала двухэтажной. Однако Софию Сергеевну не выгнали со службы, она получала два червонца в месяц и на них кормились с детьми»¹⁰. В общей сложности Валентин Феликсович провел в ссылках 12 лет с некоторыми перерывами. Процесс воспитания детей проходил в основном по переписке и в результате нерегулярных и непродолжительных посещений детьми ссыльного отца. Основное бремя воспитания легло на плечи Софии Сергеевны.

«Антигосударственная» деятельность хирурга отразилась на жизни детей: они испытывали на себе всеобщее порицание, травлю, в последующем – трудности в отношениях с руководством учебных заведений, работодателями: детей выгоняли из школы более пяти раз, а младший сын Валентин смог поступить в медицинский институт только в 25 лет, так как до этого возраста его просто отказывались принимать. В период первого следствия Войно-Ясенецкому удалось повидаться с Михаилом, ученый вспоминал, что «в поисках работы он испытал немало злоключений. В Киеве ему пришлось красить железнодорожный мост, вися в люльке над Днепром»¹⁰.

После отбытия первой ссылки и возвращения в Ташкент в январе 1926 года, Войно-Ясенецкий жил в квартире, «в которой жила София Сергеевна с моими детьми, которых она питала и воспитывала, и обучала в школах во время моей ссылки»¹⁰. С уверенностью можно констатировать, что дети, их будущее не являлись для Войно-Ясенецким сдерживающим фактором: хирург знал, что они под присмотром Софии Сергеевны. Такая позиция полностью соответствует воспитательным принципам, изложенным Войно-Ясенецким в

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. – С. 46.

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. – С. 50.

¹⁰ Там же. С. 81.

своей работе «О семье и воспитании детей»: обязанности матерей святы, «нет более важной обязанности, нет более высокой ответственности перед Богом для матери, чем доброе воспитание детей»¹⁰. Излагая свои воспитательные мысли, Войно-Ясенецкий ни разу не упомянул о роли мужчины как отца в деле воспитания собственных детей.

Необходимо отметить, что на протяжении всего ссылке периода жизни Войно-Ясенецкого его дети, как могли, пытались облегчить участь отца: носили передачи, поддерживали постоянную переписку, по возможности приезжали, ходатайствовали перед различными инстанциями за освобождение Валентина Феликсовича.

Показательными в отношениях Валентина Феликсовича со своими детьми, на наш взгляд, являются следующие эпизоды: в промежутке между второй и третьей ссылкой в конце августа 1934 года Войно-Ясенецкий выехал в Москву для лечения глаза, а в начале октября произошла катастрофа поезда, в которой серьезно пострадал сын Михаил. Валентин Феликсович, прервав лечение, отправился в Ленинград, чтобы контролировать выздоровление сына. Лисичкин считает, что именно это неоконченное лечение послужило причиной потери зрения у Войно-Ясенецкого³⁰. В ноябре 1943 года младший сын хирурга Валентин заразился возвратным тифом в Узбекистане. После этого происшествия Войно-Ясенецкий начал выписывать медицинские журналы, чтобы следить за развитием медицины в этой области и помогать сыну³⁰.

Также о специфике отношений Войно-Ясенецкого с детьми можно судить по содержанию его переписки с ними, в особенности, со старшим Михаилом. Будучи в ссылке в Енисейске в 1924 году, Войно-Ясенецкий писал сыну относительно его желания поступить в медицинский вуз: «Но при столь ясно сквозящем в твоих письмах легкомыслии не могу посоветовать тебе

¹⁰ Там же. С. 44.

³⁰ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – С. 28.

³⁰ Там же. С. 116.

тяжелого пути врача. Будет лучше, если ты последуешь своему влечению к техническим наукам, потому что высшие нравственные цели жизни можно осуществлять во всякой профессии, всяком общественном положении»³⁰, «нет в тебе глубокой серьезности, которая неизбежно рождается в человеке неэгоистичном, не собой занятом, а глубоко чувствующем чужие страдания, тяжесть и беспросветный ужас человеческой жизни»³⁰. Забегая вперед, скажем, что Михаил все-таки продолжил врачебное дело отца.

Когда Михаилу было уже 36 лет, Войно-Ясенецкий, работая в красноярском эвагоспитале, писал ему: «Помни, Миша, мое монашество с его обетами, мой сан, мое служение Богу для меня величайшая святыня и первейший долг... А в служении Богу вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока моя вера...», «Даже если бы не изменилось столь существенно положение Церкви, если бы не защищала меня моя высокая научная ценность, я не поколебался бы снова вступить на путь активного служения Церкви. Ибо вы, мои дети, не нуждаетесь в моей помощи, а к тюрьме и ссылкам я привык и не боюсь их»³⁰. Повзрослевший Михаил стал постоянным собеседником Войно-Ясенецкого: профессор делился с сыном всеми событиями и размышлениями о них.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что принципы воспитания, изложенные Войно-Ясенецким в работе «О семье и воспитании детей» стали его осмыслением собственного родительского опыта. Принцип главенствующей роли женщины в воспитании детей стал венцом оставления Войно-Ясенецким своих детей в надежных руках Софии Сергеевны. Тезис о том, что лучшим воспитанием детей является пример родителей, был выполнен ученым самозабвенно и до конца. Содержание переписки хирурга с детьми показывает и доминирующую роль духовного, нравственного наставления в деле воспитания. В своей работе Войно-Ясенецкий

³⁰ Там же. С. 145.

³⁰ Там же. С. 148.

³⁰ Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – С. 315.

неоднократно указывал, что родителям предстоит нести ответ перед Богом за своих детей, страдать и каяться. Однако он не указал, что и детям должно нести ответственность за своих родителей. Именно эту ответственность, выраженную в статусе детей политзаключенного, священника при действующей советской власти каждый ребенок ученого понес полностью: не отрекаясь и не стыдясь.

В завершении хотелось бы сказать, каким образом сложилась жизнь детей Войно-Ясенецкого. Все они продолжили дело отца на медицинском поприще. Старший сын Михаил стал известным советским и российским ученым, доктором медицинских наук, профессором. Окончил Ташкентский медицинский институт, стал специалистом в области тропических болезней, заведовал кафедрой патанатомии в медицинском институте Душанбе. После описанной выше железнодорожной катастрофы в 1934 году получил инвалидность, в виду чего не смог участвовать в Великой Отечественной войне. С 1947 года работал в Львовском медицинском институте, в 1957 году переехал в Ленинград.

Дочь Валентина Феликсовича Елена также пошла по стопам отца, стала врачом-эпидемиологом. Работала в Ташкенте в поликлинических больницах, получила звание заслуженного врача республики. К сожалению, Елена Валентиновна ушла из жизни в 1971 году, пережив отца всего лишь на 10 лет.

Алексей Валентинович, третий ребенок Войно-Ясенецкого, доктор биологических наук, профессор, исследовал медико-биологические проблемы. Работал в ленинградском институте физиологии, впоследствии получившем имя И.П. Павлова, с которым тесно общался Алексей. Прошел добровольцем всю отечественную войну, защищал Ленинград в период блокады.

Младший сын, Валентин Валентинович, доктор медицинских наук, профессор, специалист в области патологоанатомии, окончил Ташкентский медицинский институт, работал в районной больнице Андижана и вел активную научную деятельность.

Тем не менее, с церковным служением никто из детей Войно-Ясенецкого свою жизнь не связал.

2.3 Значение педагогического наследия В.Ф. Войно-Ясенецкого для теории и практики современного медицинского образования

Анализируя педагогические взгляды Войно-Ясенецкого в контексте развития отечественной педагогической мысли, можно отметить несколько моментов. Во-первых, описываемая Войно-Ясенецким воспитательная концепция шла вразрез с действующей советской системой воспитания и образования. Это касается и религиозной компоненты воспитания, и роли семейного воспитания, и, тем более, главенствующей роли женщины в воспитании ребенка. Войно-Ясенецкий не перенял ни одного новшества советской педагогики.

С другой стороны, воспитательно-педагогическая позиция Валентина Феликсовича гармонично вписывается в идеи педагогов-предшественников святителя. По существу, в области воспитания Войно-Ясенецкий не привнес чего-либо принципиально нового. Так, славянофилы считали основой образования религиозность, нравственность и любовь к ближнему. Коллега Войно-Ясенецкого Н.И. Пирогов, также уделявший значительное внимание педагогической деятельности, видел идеал нравственного воспитания в христианской религии. Ушинский основой нравственного воспитания считал религию, которую он понимал, прежде всего, как залог нравственной чистоты. Лев Толстой, идеями которого некоторое время в молодости увлекался Войно-Ясенецкий, в конце своих педагогических изысканий признал религию как "единственно законное и разумное основание воспитания".

Фактически, Войно-Ясенецкий, перенял и интерпретировал опыт отечественной педагогической мысли середины XIX – начала XX века. В своих работах, проповедях, ученый пытался отстаивать принципы дореволюционной педагогики, обезопасив их от влияния большевистских, советских установок.

Можно заключить, что в определенной мере педагогическая концепция Войно-Ясенецкого вписывается в провиденциалистское направление отечественной педагогики начала XX века. Данное течение было определено выдающимся отечественным ученым, педагогом Б.М. Бим-Бадом и охарактеризовано как богодухновенное искусство. Борис Михайлович выделил в религиозно ориентированной педагогической мысли два течения: ортодоксально-конфессиональное, спиритуалистическое, сформировавшееся вокруг религиозных догматов, и неортодоксально-мистическое, выдвинувшее разнообразные условия личного спасения, для которого необходимы воспитательно-образовательные усилия. На наш, взгляд педагогические воззрения Войно-Ясенецкого относятся именно к ортодоксально-конфессиональному течению. Ученый, как и представители данного течения, видел идею воспитания в представлении о христианстве как опоре воспитания, как едином духовном образовании. Теоретической основой педагогических взглядов Войно-Ясенецкого выступало христианское учение о человеке, содержащее теистическую трактовку важнейших философско-педагогических проблем, таких как сущность человека, его место в мире, цель и назначение человеческой жизни, природа личности и индивидуальной свободы, определение содержания и цели воспитания.

Говоря о применении принципов Войно-Ясенецкого в системе современного медицинского образования, необходимо учитывать ее особенности.

С 2003 года в России начался постепенный процесс внедрения Болонской системы образования. Однако система высшего медицинского образования имеет свои существенные особенности, объяснимые как спецификой отрасли в целом, так и российскими реалиями. В связи с этим положения декларации были существенно адаптированы, а некоторые и вовсе не применены. Это объясняется и направленностью самого документа: Болонская декларация – это не международная конвенция, подлежащая

обязательной ратификации национальными парламентами стран, подписавшими ее. Иными словами, положения документа не являются юридически обязательными. Реформирование продолжается, более того, оно приобретает радикальный характер.

Способности к врачеванию довольно сложно выявить в процессе школьного образования, а, тем более, когда формой проведения вступительных испытаний в медицинский вуз является единый государственный экзамен (ЕГЭ). В период шестилетнего вузовского медицинского образования студенты испытывают на себе негативные последствия компетентностно-модульного образования. Новой проблемой стало так называемое симуляционное (имитационное) образование: многие отечественные медицинские вузы не имеют постоянно действующей клинической базы для практики студентов. В результате такого образования студент-медик осваивает сугубо механическую технику работы с однотипными и простыми случаями, не имеет навыка работы с реальным пациентом и о морально-этических составляющих деятельности врача речи в принципе нет.

Однако настоящим предвестником бури выступила недавняя отмена интернатуры. На первых этапах реформирования отечественного медицинского образования по европейскому типу ректоры медицинских вузов активно сопротивлялись введению двухуровневой структуры образования, предусматривающей бакалавриат и магистратуру и отстаивали традиционную интегрированную одноуровневую модель: 6 лет основного вузовского образования с последующим послевузовским – одногодичной интернатурой и двухгодичной ординатурой. Например, в КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого бакалавриат присутствовал лишь по направлениям подготовки, не связанными непосредственно с клинической деятельностью (направления подготовки «Менеджмент» и «Социальная работа»), обучение по традиционным специальностям – лечебное дело, педиатрия, стоматология – осуществлялось в рамках специалитета. Сейчас же с отменой интернатуры

выпускник медицинского вуза может сразу работать участковым терапевтом. Обучение в ординатуре длится два года и завершается выдачей сертификата, позволяющего работать в своей узкой специальности. В процессе обучения в ординатуре осваиваются и хирургические специальности. Важно отметить, что количество мест ограничено и заметно не соответствует количеству выпускников, а стоимость обучения по разным специальностям варьируется от 94 до 250 тысяч за год при учете, что заработная плата в период ординатуры не платится. Можно сказать, что с отменой интернатуры отечественное медицинское образование теперь имеет двухуровневую структуру: вузовское образование аналогично бакалавриату, ординатура – магистратуре.

Обозначенные проблемы отечественного медицинского образования приводят к следующему. Во-первых, высшее медицинское образование могут получать в большинстве своем дети из семей с доходом выше среднего и, чаще всего, из медицинских династий или же дети, достигшие выдающихся результатов в учебной и внеучебной деятельности, но которые в дальнейшем теряют свой учебный и научный потенциал, т.к. им приходится в ущерб образованию зарабатывать деньги на это самое образование. Во-вторых, содержательные, количественные характеристики современного «отреформированного» образования приводят к потере его воспитательной функции. Медицина – это комплекс двух равновеликих составляющих: совокупность наук о здоровье, лечении, предупреждении болезней и искусство врачевания. В итоге, главная смысловая составляющая медицины как науки – гуманитарная – вымывается, а в искусстве врачевание личность человека (врача и пациента) отходит на второй план.

В связи с обозначенным выше видится целесообразным углубить гуманитарную составляющую в современном российском высшем медицинском образовании. Для этого необходимо обратиться к накопленному опыту исторически сложившейся системы отечественного медицинского образования, к изучению деятельности ее виднейших представителей и, в частности, обратиться к педагогическому наследию В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Реалии современной системы отечественного медицинского образования требуют соблюдения ее основных положений, зафиксированных в ряде нормативно-правовых актов. В виду этого, особенно ценным представляется тот факт, что предложенная авторами совокупность морально-этических принципов педагогики Войно-Ясенецкого, ее содержание и классификация удовлетворяют имеющимся требованиям. Сформулированные принципы могут быть внедрены на любом уровне медицинского образования (средне-профессиональном, высшем) и в процессе освоения любой образовательной программы. Однако, дабы сузить предмет анализа, авторы в качестве примера избрали высшее профессиональное образование, направление подготовки 31.05.01 «Лечебное дело».

Так, система морально-этических принципов педагогики Войно-Ясенецкого удовлетворяет требованиям:

- федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета). Согласно данному документу выпускник должен обладать общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. Сформулированная система морально-этических принципов Войно-Ясенецкого – общекультурные и профессиональные – соответствует указанному делению компетенций. Единственное разногласие состоит в том, что современный стандарт не подразумевает педагогическую деятельность в качестве вида профессиональной деятельности, к которому готовятся выпускники и, соответственно, принципы педагогики Войно-Ясенецкого сюда не относятся. Говоря более подробно, морально-этические принципы ученого, отнесенные нами к группе общекультурных, находят свое отражение в следующих общекультурных компетенциях: абстрактное мышление, анализ, синтез (ОК-1), использование основ философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-2), действие в нестандартных ситуациях, способность нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-4), готовность к саморазвитию, самореализации,

самообразованию, использование творческого потенциала (ОК-5), готовность к работе в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-8). Исследуемые нами принципы святителя нашли отражение и в общепрофессиональных компетенциях, закрепленным стандартом: способность и готовность реализовать этические и деонтологические принципы в профессиональной деятельности (ОПК-4)⁴⁵. Важно отметить, что содержание стандарта подразумевает формирование лишь двух компетенций, связанных с реализацией морально-этических принципов врачебной деятельности. Данный факт в очередной раз доказывает, что современная система высшего медицинского образования не нацелена на их формирование в процессе обучения.

- профессионального стандарта «Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)» в части характеристики обобщенных трудовых функций. Также, как и в федеральном государственном образовательном стандарте, морально-этической составляющей врачебной деятельности уделено недостаточное внимание. Соблюдение врачебной тайны, Клятвы врача, принципов врачебной этики и деонтологии в работе с пациентами (законными представителями пациентов), коллегами отнесено законодателем к так называемым «другим характеристикам»⁴⁶, требуемым от специалиста. Фактически, речь идет о соблюдении врачом действующего законодательства в сфере здравоохранения.

- Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". Данный нормативно-правовой акт прямого отношения к системе образования не имеет, однако во всех приведенных выше документах (ФГОС и профстандарт) речь идет о Клятве врача, зафиксированной в обозначенном законе. И именно ее положениям полностью соответствуют сформулированные нами морально-этические принципы Войно-Ясенецкого. Так, согласно ч. 1 ст. 71 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» выпускники

медицинских вузов при получении документа об образовании и о квалификации дают клятву врача честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека; быть всегда готовым оказать медицинскую помощь, хранить врачебную тайну, внимательно и заботливо относиться к пациенту, действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии; хранить благодарность и уважение к своим учителям, быть требовательным и справедливым к своим ученикам, способствовать их профессиональному росту; доброжелательно относиться к коллегам, обращаться к ним за помощью и советом, если этого требуют интересы пациента, и самому никогда не отказывать коллегам в помощи и совете; постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, беречь и развивать благородные традиции медицины⁴⁴. За нарушение клятвы, данной врачами, законодательством предусмотрена юридическая ответственность, в том числе, уголовная.

При реализации морально-этических принципов педагогики Войно-Ясенецкого на практике необходимо учитывать те трудности, которые могут при этом возникнуть. Многие принципы ученого и были ответом на несовершенство отечественного здравоохранения, которые присутствуют и сегодня. Постулат ученого *соблюдай субординацию, отношения внутри медицинского коллектива не должны касаться пациента* является ключом к решению проблемы взаимоотношений в сфере медицины. Дело в том, что существующая сегодня номенклатура специальностей медицинского персонала (высший, средний и младший) имеет обратную бытовую сторону: в среде медиков на протяжении веков сложилась система определенных каст. К высшей касте относятся врачи – интеллигентные люди, имеющие высшее

образование и, зачастую, происходящие из профессиональных династий. Внутри данной группы также существует иерархия: скажем, среди традиционных специальностей – «лечебное дело», «педиатрия», «стоматология» - наиболее почитаемой является первая, последняя же считается прибыльной, но не медицинской в чистом виде. Вторая каста представлена средним медицинским персоналом (медсестрами, фельдшерами и пр.), который находится в социальном обособлении как и от высшей касты, так и от низшей (младший медицинский персонал – санитарки, няни и пр.). На почве такого «социального» неравенства между кастами возникают трения, конфликты, сказывающиеся на положении пациента в медицинском учреждении. В своей врачебной работе Войно-Ясенецкий считал главным – жизнь и здоровье пациента. Ни что, по мнению ученого, не должно было отвлекать врача от осуществления своих обязанностей.

Говоря о принципе Войно-Ясенецкого *лечить словом, бережным отношением к пациенту* любой врач вне зависимости от своей специализации, работающий в современных отечественных условиях, посчитает данный принцип невыполнимым на практике: засилье бумажной работы, бюрократизированная администрация, огромный нескончаемый поток пациентов, их хамство и невежество, да, кроме этого, неустроенная внебольничная жизнь (безденежье или дополнительная работа, нереализованность, личные проблемы и пр.) в совокупности своей не позволяют врачу оказывать больному сочувствие, понимание, сострадание. Как следствие, присутствующий у врачей цинизм, душевная окаменелость – форма защитной реакции: если врач будет чувствовать, пропускать через себя боль каждого своего пациента и его семьи, он морально сгорит. Безусловно, искоренение объективных причин этих проблем лежит обязанностью на государстве. Но, достаточно вспомнить в каких условиях и при давлении каких обстоятельств лечил Войно-Ясенецкий. Более того, в период молодости ученого, молодой человек, избирая путь врача мог быть уверен в том, что его профессия будет почитаемой и достойно оплачиваемой. Фактически,

Валентин Феликсович начинал свою деятельность, имея право рассчитывать на один результат, а получил другой. Все дело в том, что он изначально избрал путь врача с целью «быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям»¹⁰. Сегодня же, выпускник школы и студент-медик изначально знают свое будущее и те трудности, с которыми им предстоит столкнуться в процессе работы. И, учитывая, что студент осознает последствия своего выбора, будучи врачом он не имеет морального права оправдывать свое бесчеловечное поведение с пациентом «трудностями» профессии. Иными словами, «назвался груздем, полезай в кузов».

Изложенные выше мысли подкрепляются принципом *врачами должны становиться те, кто проникнут стремлением всецело служить людям, любить их*. Именно этим тезисом предостерегал ученый своего сына, избравшего путь врача. Речь идет о том, чтобы абитуриент понимал всю тяжесть и ответственность профессии врача, мог определить соответствует ли он ей психологически. В подобном деле соотнесения своих возможностей врачебной профессии, помимо присутствия развитого чувства объективной самокритики, требуется наличие первичного практического опыта. Отечественная система высшего медицинского образования, к сожалению, не в состоянии предоставить подобный опыт: готовясь к ЕГЭ по биологии и химии, абитуриент не может составить свое представление о профессии врача, не соприкасаясь с его работой на практике. Сложившийся пробел пытаются компенсировать сами медицинские вузы и различные общественные организации. Так, например, при КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого активно функционирует Малая медицинская академия, в которой помимо подготовки к ЕГЭ по предметам медико-биологической направленности, обучающийся проходит медицинскую практику на базе стационаров г. Красноярск, получает консультации профессионального психолога –

¹⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. С. 18.

профориентатора по определению профессиональных склонностей и пригодности к профессиональной деятельности в здравоохранении. Также, помимо волонтерской организации самого университета, аналогичную по целям деятельность ведет Молодежное правительство Красноярского края: проект «Школа медицинского добровольчества» направлен на формирование у школьников и в принципе всех желающих первичного практического опыта работы в сфере здравоохранения. Участие в данном проекте непосредственно знакомит молодых людей с реалиями врачебной деятельности: два раза в неделю они «работают» в больнице под присмотром куратора-наставника. Помощь заключается в бытовом уходе за пациентами, их транспортировке и маршрутизации. Тем самым, потенциальный абитуриент медицинских вузов формирует собственное представление о практической работе врача и на его основе способен делать вывод о своем соответствии либо несоответствии морально-этическим требованиям, предъявляемым к профессии врача.

Наличие подобных мероприятий по профессиональному ориентированию школьников демонстрирует, что учреждения здравоохранения осознают несовершенство системы отечественного медицинского образования и сами пытаются восполнить недостающие элементы.

Таким образом, морально-этические принципы педагогики Войно-Ясенецкого представляют собой стройную, логическую, последовательную систему нравственных идеалов. Положения концепции ученого можно разделить на два основных блока: морально-этические принципы, которые необходимо прививать студентам-медикам в процессе их профессионального образования и которым обязан следовать врач в своей работе (общекультурные и профессиональные) и педагогические принципы, которые на практике реализовывал Войно-Ясенецкий в собственной преподавательской, наставнической деятельности (в отношении медицинского контингента и в отношении детей). По сути, обозначенные принципы являются детализацией главной двуединой христианской заповеди:

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40). Просто первый блок принципов адаптирован к области врачевания, а второй – к сфере образования и воспитания.

Безусловно, Войно-Ясенецкий следовал своим принципам и в области здравоохранения, и в области педагогики: подавать собственный пример ученый считал лучшим средством обучения и воспитания. Однако следует прислушаться к совету Оби-Вана-Кеноби и не уподобляться ситхам, возводящим все в абсолют. Можем высказать предположение, что сегодня образ Войно-Ясенецкого несколько сакрализован. В процессе работы над данным исследованием авторы встречались с множеством воспоминаний современников об ученом. И на фоне общего почитания, уважения и благоговения, объем исследований стал пополняться опубликованными воспоминаниями, представляющими личность Войно-Ясенецкого несколько в ином свете^{8, 6, 12}. Не вдаваясь в подробности скажем, что они носят более сдержанные оценки и, что немаловажно, подтверждены довольно серьезными исследованиями, опирающимися на материалы исторических архивов, архив Управления ФСБ по Красноярскому краю и пр. Распространенной является ситуация, когда, обеляя или очерняя имя какого-либо деятеля, люди тем самым стараются приобщиться к его известности. В виду этого, исследуя тему морально-этических принципов Войно-Ясенецкого, авторы в большей мере опирались на сочинения самого ученого. Кроме этого, определение орального облика ученого не входило в предмет исследования.

⁸ Ландесман Е. Г. Воспоминания об интересных встречах с В. Ф. Войно-Ясенецким и Н. Н. Бурденко / Е.Г. Ландесман // Герценка: Вятские записки. – 2009. – №14. – С. 139 – 149.

⁶ Дайнеко А.М. «Спасибо вам за память обо мне» Письма святителя Луки (Войно-Ясенецкого) к священнику Мартину Римше / А.М. Дайнеко // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2013. – №3. – С. 52 – 61.

¹² Петров С.Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) / С.Г. Петров // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2011. – №3. – С. 117 – 132.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы современной отечественной системы здравоохранения, в число которых входит и забвение этических принципов врача, обусловлены целым комплексом причин: международных, экономических, социально-политических, духовных. Неизбежный процесс глобализации в совокупности с внутренней политикой государства в области здравоохранения приводят к тому, что вытесняются накопленные веками традиции и ценности российской медицины. Требуется сохранить то лучшее, что было в отечественном медицинском образовании: фундаментальность, гуманитарную направленность, ценность духовной составляющей. В связи с этим видится необходимым обратиться к опыту выдающихся представителей науки, врачебной деятельности, педагогики, каким являлся В.Ф. Войно-Ясенецкий. Однако, при кажущейся всесторонней изученности личности ученого, его творческого наследия, педагогический аспект деятельности Войно-Ясенецкого практически не освещен.

Жизненный путь ученого являет собой совокупность врачебной, научной, педагогической и религиозной составляющих. Морально-этические принципы педагогики Войно-Ясенецкого – результат симбиоза слагаемых его деятельности и выпавшие на долю ученого гонения, на наш взгляд, выступили катализатором их формирования и укрепления.

Морально-этические принципы педагогики Войно-Ясенецкого представляют из себя стройную, логическую, последовательную систему нравственных идеалов. Общекультурные принципы ученого – *делать не то, что хочется, но то, что «полезно для страждущих людей»; делать свое дело грамотно, точно, тщательно; помогать любому страждущему всегда и везде, невзирая на обстоятельства; расширять рамки возможного, самосовершенствоваться, не бояться нового и малоизученного; анализировать, обобщать, делать выводы, определять перспективы; передавать свои знания и опыт младшему поколению; вносить свой, максимально возможный, вклад в совершенствование отечественной*

системы здравоохранения; не отречься от своих принципов, нести за них ответственность – применимы не только в медицинской педагогике и практическом врачевании в целом, но и во всех областях человеческой деятельности.

Профессиональные морально-этические принципы, которые исповедовал Войно-Ясенецкий и прививал своим ученикам – *быть аккуратным, точным, всегда контролировать свои эмоции и сохранять спокойствие; соблюдать субординацию, отношения внутри медицинского коллектива не должны касаться пациента; лечить словом, бережным отношением к пациенту; врачами должны становиться те, кто проникнут стремлением всецело служить людям, любить их;* – необходимо формировать у студентов-медиков в процессе их профессионального образования. Также данными принципами должны руководствоваться дипломированные специалисты в работе с пациентами.

В своей педагогической деятельности ученый использовал *метод наглядности* на основе собственноручно созданных иллюстрационных материалов, проявлял *умеренность в поощрении, похвале*. Одним из самых применяемых Войно-Ясенецким педагогическим приемом было *«оперирование вслух»*: проведение показательных операций с детальным проговариванием всего, что делал ученый. Личностные качества Войно-Ясенецкого – спокойствие, выдержка, доброта – находили отражение в его модели ведения занятий: лекции, практические занятия Валентина Феликсовича отличались содержательностью, точностью, понятностью.

Данным исследованием авторы впервые осветили педагогические взгляды Войно-Ясенецкого на воспитание детей. Ученый придерживался православной модели семейного воспитания, цель которого – сформированная «высшая христианская нравственность». Полагал, что воспитание должно проходить в семье – полной и благополучной – в которой воспитание является обязанностью и долгом в первую очередь женщины. Главным методом воспитания считал личный пример родителей. Выступал за ограждение детей

от внешних деструктивных факторов развития (увеселительные мероприятия и пр.) и применение адекватного наказания. Религиозное образование Войно-Ясенецкий видел в качестве средства воспитания.

Таким образом, жизненный путь Войно-Ясенецкого обусловил формирование морально-этических принципов педагогики ученого, представляющих собой своеобразную систему нравственных, духовных идеалов. Современное отечественное медицинское образование должно иметь своей целью прививать обозначенные принципы студентам-медикам в процессе их профессионального образования, что, в свою очередь, будет способствовать возрождению психологической, духовной функции искусства врачевания. Кроме этого, некоторые аспекты деятельности Войно-Ясенецкого остаются сегодня мало изученными: наряду с педагогическими воззрениями ученого, незатронутой является тема идеологической борьбы Войно-Ясенецкого с явлением фашизма. Подобное положение свидетельствует о том, что исследователям еще предстоит изучение творческого наследия святителя.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф. Р-1384, Оп. 1, Д. 822, Л. 175 – 181.

2. ГАКК. Ф. Р-2384, Оп. 1, Д. 73, Л. 29 – 31.

Опубликованные источники

3. Войно-Ясенецкий В.Ф. Наука и религия / Войно-Ясенецкий В.Ф. – М.: Феникс, Православная библиотека «Троицкое слово», 2001. – 74 с.

4. Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии / Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука). – М. – СПб.: ЗАО «Издательство БИНОМ», «Невский Диалект», 2000 – 704 с.

5. Волков О. В. Погружение во тьму / Волков О.В. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 460 с. [Фрагмент: Воспоминания о свт. Луке (Войно-Ясенецком; 1877-1961) С. 212-215].

6. Дайнеко А.М. «Спасибо вам за память обо мне» Письма святителя Луки (Войно-Ясенецкого) к священнику Мартину Римше / А.М. Дайнеко // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2013. – №3. – С. 52 – 61.

7. Кассирский И.А. Воспоминание о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком / И.А. Кассирский // Наука и жизнь. – 1989. – №5. – С. 76 – 89.

8. Ландесман Е. Г. Воспоминания об интересных встречах с В. Ф. Войно-Ясенецким и Н. Н. Бурденко / Е.Г. Ландесман // Герценка: Вятские записки. – 2009. – №14. – С. 139 – 149.

9. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. О семье и воспитании детей / Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Сибирская Благовонница, 2009. – 44 с.

10. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу»: сборник / Святитель Лука, исповедник, архиепископ Симферопольский и Крымский. Сост. Л.А. Чуткова. – М.: Сибирская Благовонница, 2016. – 254 с.

11. Никитин В. А. Несгибаемый страстотерпец / В.А. Никитин // Слово. – 1990. – № 5. – С. 45-48.

12. Петров С.Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) / С.Г. Петров // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2011. – №3. – С. 117 – 132.

13. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – М.: Образ. Тульская Епархия. Москва, 2011. – 130 с.

14. Сизых Т.П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н.А. Бранчевской о Войно-Ясенецком (1941 год) / Т.П. Сизых // Сибирское медицинское обозрение. – 2007. – № 1. – С. 63 – 72.

Литература

15. Архимандрит Нектарий. Безмездный целитель. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Житие. Чудеса. Письма / Архимандрит Нектарий. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. – 128 с.

16. Бобров О.Е. У каждого своя Голгофа. Очерк о трех ссылках. Крестный путь профессора-хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) / О.Е. Бобров // Новости медицины и фармации. – 2009. – № 7. – С. 20-22.

17. Варшавский В. Т., Змойро И. Д. Вопросы урологии в трудах В. Ф. Войно-Ясенецкого / В.Т. Варшавский, И.Д. Змойро // Урология и нефрология. — 1989. — № 5. — С. 66—68.

18. Грекова Т.И. Странная вера доктора Швейцера. М., 1985. 208 с.

19. Грекова Т. И. Два служения доктора Войно-Ясенецкого / Т.И. Грекова // Наука и религия. – 1986. – №8. – С. 12 – 19.

20. Грекова Т. И. О вере и неверии людей науки / Т.И. Грекова // Дни медицины и биологии в Петербурге. – 1998. – №2. – С. 201 – 209.

21. Губин М. А., Киков Р. Н., Корчагина Е. Н. Из истории развития учений о гнойной ране / М.А. Губин, Р.Н. Киков, Е.Н. Корчагина // Научные

ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. – 2011. – №16-1. – С. 122 – 124.

22. Данилевский И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. – М.: РГГУ, 2004. – 702 с., 466 с.

23. Дитковская И.Э. К вопросу осмысления творческого наследия В. Ф. Войно-Ясенецкого / И.Э. Дитковская // Наука: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей Международной конференции (15 августа 2015 г. г. Уфа). – 2015. – С. 55 – 59.

24. Дитковская И. Э. Становление и развитие этических принципов В. Ф. Войно-Ясенецкого / И.Э. Дитковская // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография/ А. Н.Алилов, К. М. Алилов, И. Э. Дитковская и др. – Книга 29. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С. 10 – 32.

25. Ditkovskaia I. E. Ethical ideals of V.F. Voyno – Yasenetsky / I.E. Ditkovskaia // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education Gmb H, 2016. – № 1-2. – P. 92 – 96.

26. Дитковская И.Э. Этические принципы В. Ф. Войно-Ясенецкого – ориентир в отечественной системе здравоохранения / И.Э. Дитковская // Медицинское и духовное наследие профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (Святителя Луки): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Святителя Луки и 75-летию Краснояр. гос. мед. ун-та им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (Красноярск, 15-16 июня 2017 г.) / под общ. ред. Н. В. Тихоновой. – Красноярск: тип. КрасГМУ, 2017. – 237 с.

27. Лисичкин В. А. Архиепископ Лука в годы Великой Отечественной войны / В.А. Лисичкин // Материалы церковно-общественной конференции «За други своя: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война», 24 марта 2005 г.. — М.: Издат. Совет РПЦ, 2005. — С. 55-70.

28. Лисичкин В. А. Военный путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. – М.: Издательство Московской патриархии, 2011 – 224с.
29. Лисичкин В. А. Земский путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. – М.: Изд-во «Псалтирь», 2005. – 272 с.
30. Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный / В.А. Лисичкин. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 456 с.
31. Лисичкин В. А. Тамбовский путь Святителя Луки / В.А. Лисичкин. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. — 664 с.
32. Марущак Василий, протоиерей. Святитель-Хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / протоиерей Василий Марущак. – М.: Даниловский благовестник, 1997. – 416 с.
33. Мостицкая Н.Д. Праздник длиною в жизнь. Христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого - архиепископа и хирурга) / Н.Д. Мостицкая. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2010. – 196 с.
34. Новиков Ю.Ю. Представления о времени и пространстве в творчестве В.Ф. Войно-Ясенецкого / Ю.Ю. Новиков // Вестник Российского философского общества. – 2011. – № 1(57). – С. 126 – 129.
35. Песоцкая Е.Н., Ивлиева Е.Н. Антропология духовности в наследии Луки Войно-Ясенецкого (социально-философский аспект) / Е.Н. Песоцкая, Е.Н. Ивлиева // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2005. – №6. – С. 130 – 134.
36. Попова В.В. Синтез науки и религии в философии В.Ф. Войно-Ясенецкого / В.В. Попова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2009. – № 2 (14). – С. 117–120.
37. Попова В.В. Этические воззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого : автореф.дис. ... канд. философ. наук / Попова Валентина Викторовна ; ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет». – Шуя, 2009. 159 с.

38. Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / М.А. Поповский. – Paris: YMCA-Press, 1979. – 492 с.

39. Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.) / Протоиерей Алексей Гирич. – М.: Московская православная духовная академия, 2011. – 112 с.

40. Степанова И.Н. Православная Философия В. Ф. Войно-Ясенецкого / И.Н. Степанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2005. – №7. С. 246 – 249.

41. Ханов Г. (переск.) Безмездный целитель XX века. Житие святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) / Г. Ханов. – М.: Приход храма Святаго Духа сошествия, 2011. — 26 с.

42. Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Спаситель Лука / Ю.Л. Шевченко. – С. Петербург: Наука, 2007. – 623 с.

Интернет-ресурсы

43. Лисичкин В. А. Принципы и клятва В.Ф. Войно-Ясенецкого [Электронный ресурс] / В. А. Лисичкин // Храм во имя Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) г. Екатеринбург. - Режим доступа: <http://1.sv-luka.ru/2015/09/25/v-a-lisichkin-principyu-i-klyatva-v-f-vojno-yaseneckogo/>.

44. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

45. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета) [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 09.02.2016 N 95 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

46. Об утверждении профессионального стандарта "Врач-лечебник (врач-терапевт участковый) [Электронный ресурс]: приказ Минтруда России

от 21.03.2017 N 293н // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». –
Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.